

Юрий Житорчук

ММР

НА КРАЮ

ПРОПАСТИ

1937 | 1941

предвоенные
хроники

как это было...

Юрий Викторович Житорчук

Мир на краю пропасти.

Предвоенные хроники

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6277969

*Мир на краю пропасти: предвоенные хроники. Документальная
реконструкция дипломатической борьбы 1937—1941 гг.:*

Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04618-5

Аннотация

Книга представляет собой художественно-документальную реконструкцию политической и дипломатической борьбы, предшествовавшей развязыванию Второй мировой войны и ее началу. На основе большого документального материала – переписки, сохранившихся стенограмм, боевых сводок, а также мемуаров участников событий – автор воссоздает картину происходящего в кабинетах Гитлера, Сталина, Чемберлена, польских, чехословацких и других правительств. Основное внимание уделено таким ключевым историческим событиям, как Мюнхенский сговор, Судетский кризис, оккупация Чехословакии, развязывание Второй мировой войны, пакт Молотова—Риббентропа, раздел Польши, «странная война» во Франции, начало Великой Отечественной войны (первые приграничные сражения). Автор реконструирует ход мыслей

властителей Европы и объясняет механизмы принятия тех или иных стратегических решений.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	18
Глава 1	18
Глава 2	57
Глава 3	79
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Юрий Житорчук
Мир на краю пропасти:
предвоенные хроники.
Документальная
реконструкция
дипломатической
борьбы 1937—1941 гг.

Предисловие

Предвоенные хроники написаны в форме авторской художественно-документальной реставрации событий 1937–1941 годов. В соответствии с этим при описании событий предвоенного времени автор пользуется не только историческими документами, в большом количестве представленными в книге, но и широко использует те или иные гипотезы, объясняющие мотивацию принимаемых военно-политических решений.

Для того чтобы продемонстрировать, что такое художе-

ственно-документальная реставрация исторических событий и как она была реализована в рамках данной книги, в качестве примера рассмотрим реставрацию событий, произошедших на совещании, состоявшемся в кабинете Сталина 9 июня 1941 года.

Изначально об этом совещании известен лишь список его участников и время их пребывания в кабинете Сталина. Эти данные приведены в журнале записи лиц, принятых Сталиным 9 июня 1941 года. Никаких документальных сведений о том, какие вопросы обсуждались на этом совещании, в открытом доступе нет. Отсутствуют также какие-либо сведения об этом совещании и в воспоминаниях его участников.

Однако при этом известны некоторые события, предшествовавшие 9 июня, которые, вероятно, могли быть предметом рассмотрения на совещании у Сталина. Так, например, 5 июня из Бухареста поступила информация внешней разведки НКГБ о том, что румынская армия приводится в боевую готовность. На следующий день в Одесском военном округе (ОдВО) было получено тревожное сообщение, свидетельствующее о возможной крупномасштабной провокации на границе с Румынией 9—12 июня. После получения этого сообщения начальник штаба округа генерал Захаров обратился к начальнику Генштаба с просьбой разрешить переброску глубинных дивизий 48-го стрелкового корпуса к границе.

Естественно, что решение о переброске нескольких дивизий в непосредственной близости от границы не могло быть

принято без соответствующей санкции со стороны Сталина. Как следует из журнала посещений кабинета Сталина, Тимошенко и Жуков 7 июня имели лишь краткую 25-минутную беседу со Сталиным. Возможно, в этот день ими мог быть согласован вопрос о переброске глубинных дивизий ОдВО.

7 июня на территории Западного особого военного округа (ЗапОВО) на советскую сторону перешел солдат германской армии Вирт Франц Францевич, венский рабочий, член Коммунистической партии Австрии, который сообщил, что война между Германией и СССР неизбежна в ближайшие две-три недели.

В ночь на 8 июня командование ЗапОВО в связи с напряженной обстановкой на границе обратилось в Генштаб с просьбой о разрешении выдвижения глубинных дивизий округа. Дивизии ЗапОВО начали выдвижение уже утром 11 июня. Причем, судя по данным журнала посещений кабинета Сталина, решение о выдвижении могло быть согласовано со Сталиным только 9 июня, когда Тимошенко и Жуков дважды побывали в кремлевском кабинете, пробыв там в этот день в общей сложности шесть с половиной часов.

С другой стороны, нам известны решения, которые были приняты Генштабом в последующие два-три дня. Причем это были ответственные и крупномасштабные решения, поэтому они, безусловно, должны были быть предварительно согласованы со Сталиным. С большой вероятностью можно полагать, что эти согласования были осуществлены на сове-

щании 9 июня.

Речь идет о том, что 11 июня была выпущена директива Генштаба о выдвижении глубинных дивизий ЗапОВО. На следующий день выпущены еще две директивы Генштаба о выдвижении дивизий Киевского особого военного округа (КОВО) и Прибалтийского особого военного округа (ПрибОВО). Кроме того, 10 июня последовала директива Генштаба о перенаправлении воинских эшелонов, перевозящих 16-ю армию резерва Главного Командования (РГК) с территории Орловского военного округа (ОрВО) ближе к границе на территорию КОВО. А также были внесены изменения в дислокацию 21-й и 22-й армий РГК.

Следующий элемент исторической реставрации относится к совещанию у Сталина, состоявшемуся 11 июня. Опять-таки нам практически ничего не известно о его содержании, кроме состава участников и времени проведения совещания. Однако среди его участников присутствует командующий ПрибОВО генерал Кузнецов и член Военного совета ПрибОВО корпусной комиссар Дибров.

В отличие от совещания, состоявшегося 24 мая, когда к Сталину было приглашено руководство всех западных приграничных округов, на этот раз такой чести удостоились лишь представители ПрибОВО.

Дело в том, что только в ПрибОВО к 1941 году сохранились остатки национальных армейских частей бывших независимых Прибалтийских государств, которые в 1940 году

были преобразованы в территориальные стрелковые корпуса Красной армии. Всего перед войной было три таких корпуса, каждый из которых состоял из двух стрелковых дивизий.

Все дело в том, что руководством Наркомата госбезопасности была запланирована операция по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в количестве более 40 тысяч человек. При этом советское руководство допускало, что в создавшихся условиях, возможно, может быть поднят мятеж национальных частей. Для того чтобы исключить такой вариант развития событий, было принято решение о приведении части воинских частей округа, включая и некоторые приграничные дивизии, в состояние полной боевой готовности.

В результате на совещании у Сталина 11 июня командованию ПрибОВО на случай контрреволюционных выступлений было поручено разработать план приведения ряда частей округа в состояние боевой готовности. Здесь надо четко оговорить, что приведение войсковых частей в боевую готовность было проведено до 21 июня только в ПрибОВО. В других приграничных округах ничего подобного не происходило. Причем изначально директива о приведении частей ПрибОВО в боевую готовность не имела прямого отношения к сообщениям разведки об ожидаемом нападении Германии на СССР 22 июня.

13 июня Сталин запустил пробный шар в виде известно-

го сообщения ТАСС. Тем не менее немцы на него так ничего и не ответили, и даже не напечатали его в своих газетах. Это еще раз показало советскому руководству, что Гитлер не намерен соблюдать советско-германские договоры и готовит нападение на СССР.

Однако, судя по тому, что советское военно-политическое руководство запланировало завершение целого ряда крупномасштабных предмобилизационных проектов к началу июля 1941 года, в Кремле ожидали, что ранее этого срока Германия не будет еще готова к нападению на СССР.

Здесь надо сказать, что именно к 1 июля в СССР планировалось завершить: дислокацию армий РГК на территории приграничных округов; формирование первой очереди частей для вновь строящихся укрепленных районов линии Молотова в количестве 45 тысяч человек; переброску глубинных дивизий приграничных округов в соответствии с планом прикрытия.

Даже 19 июня был выпущен утвержденный Сталиным приказ наркома обороны Тимошенко «О маскировке аэродромов», согласно которому рассредоточение и маскировка самолетов должны были быть завершены лишь к 1 июля. Однако если бы Сталин и Тимошенко, принимая это решение 19 июня, были убеждены, что нападения немцев нужно ожидать 22 июня, то приказ о рассредоточении и маскировке самолетов должен был бы иметь сроки исполнения не позднее 20—21 июня.

Еще один пример на ту же тему. 19 июня командир приграничной 125-й стрелковой дивизии генерал-майор Богайчук, чувствуя приближение войны, приказал начать эвакуацию семей начальствующего состава дивизии. На следующий день генерал Жуков направил в его адрес возмущенную телеграмму:

«Приказать командиру дивизии Богайчуку дать шифром личное объяснение народному комиссару обороны, на каком основании он произвел эвакуацию семей начальствующего состава дивизии. Народный комиссар считает это актом трусости, способствующим распространению паники среди населения и провоцирующим на выводы, крайне нежелательные для нас».

Естественно, что такой реакции со стороны начальника Генштаба не могло быть, если бы к этому моменту он обладал информацией, что Германия готовит нападение на СССР 22 июня.

В этой связи возникает резонный вопрос: почему военное и политическое руководство страны пренебрегло многочисленными предупреждениями советской разведки о том, что Германия намерена напасть на СССР 22 июня? Ведь, по подсчетам некоторых историков, до 22 июня в Москву поступило аж сорок семь таких предупреждений.

Все дело в том, что убедительными эти сообщения разведки кажутся нам лишь постфактум. Для начала придется напомнить, что у советской разведки не было агентов в

непосредственном окружении Гитлера или высшего немецкого генералитета. Поэтому разведка так и не смогла достать документального подтверждения директив и приказов Гитлера, в том числе и приказов, касающихся сроков нападения на СССР.

В этой ситуации советские разведчики были вынуждены пользоваться слухами о решениях Гитлера и руководства вермахта, которые доходили до наших агентов через третьи и даже четвертые руки. Зачастую в Москву поступали противоречивые сообщения, которые часто содержали грубую дезинформацию. Это задним числом мы знаем, что из данных разведки соответствовало действительности, а что было ложью. Советское руководство на тот момент этого знать не могло. И поэтому относилось к такого рода сообщениям с большой долей скептицизма.

Судите сами: до 13 июня в Москву поступило более десятка сообщений разведки, согласно которым нападение Германии на СССР должно было состояться 15 июня. Тем не менее прошло 16 июня, никакого нападения так и не состоялось, однако с этого дня начали поступать новые сообщения о том, что немцы нападут 22 июня. Естественно, что у Сталина, Тимошенко и Жукова не было особых оснований для того, чтобы доверять этим сообщениям больше, чем предшествующим сообщениям о дате нападения 15 июня.

Особый интерес представляет вопрос, связанный с сооб-

щениями разведки об ожидаемой дате нападения немцев 15 июня. Поверил ли Сталин в то, что нападение Германии может состояться в этот день? Судя по всему, не поверил. Иначе бы директива, аналогичная той, которая была послана в приграничные округа 21 июня, была бы направлена туда еще 9 июня. Вероятно, здесь сыграла большую роль точка зрения Генштаба, согласно которой немцы должны были для нападения на СССР сосредоточить до 180 дивизий, в то время как военная разведка к 1 июня насчитывала у советских границ «только» 122 немецкие дивизии.

Так или иначе, но ответом на данные разведки об активизации в первой половине июня немцев в приграничной зоне, а также на сообщения о 15 июня как дате вероятного нападения Германии на СССР явились приказы Генштаба о выдвижении глубинных дивизий. Надо полагать, Генштаб исходил из того, что предпринятые им контрдействия были соразмерными и достаточными для того, чтобы нейтрализовать угрозы, выявленные советской разведкой.

Такое решение Генштаба могло быть результатом ошибочного анализа сложившейся ситуации, в результате которого, вероятно, был сделан неверный вывод о том, что активизация немцев в приграничной зоне явилась результатом усиления немецким командованием войск прикрытия. Соответственно в ответ на это Генштаб предпринял, с его точки зрения, симметричное решение об усилении войск прикрытия за счет выдвижения глубинных дивизий.

Здесь нельзя не сказать еще об одной грубейшей ошибке, допущенной разведуправлением Генштаба (РУ ГШ) и сыгравшей громадную роль в трагедии начального периода войны. Дело в том, что с 1 по 20 июня немцы с Запада и с Балкан перебросили к советским границам 44 свои дивизии, а РУ ГШ за этот же промежуток времени зафиксировало увеличение немецкой группировки всего на 7 дивизий. В результате Генштаб фактически прозевал фазу оперативного развертывания вермахта. Именно это обстоятельство явилось основной причиной того, что советское военное и политическое руководство своевременно не приняло решения о начале мобилизации Красной армии и введении в действие планов прикрытия.

Отсутствие информации об интенсивных перебросках немецких дивизий привело к тому, что с 12 по 17 июня ни Сталин, ни военное руководство страны, судя по всему, не были сильно озабочены возможностью нападения Германии на СССР в ближайшие дни. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что после совещания, состоявшегося в Кремле 11 июня, Сталин не встречался с Тимошенко и Жуковым в течение почти недели. За исключением состоявшейся 17 июня короткой и, по-видимому, чисто технической встречи с генералом Ватутиным, Сталин встретился с военным руководством страны только 18 июня.

Судя по последовавшим после этого совещания директивам Генштаба с приказом о переводе штабов ПриОВО, За-

поОВО и КОВО на фронтовые командные пункты и об их преобразовании в штабы Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов, именно эта тема и явилась предметом обсуждения на встрече военного руководства страны со Сталиным, состоявшейся 18 июня.

Однако перевод ЗапОВО на фронтовой командный пункт планировалось осуществить уже после 22 июня. Этот факт свидетельствует о том, что непосредственной связи между называемой разведкой вероятной датой нападения немцев 22 июня и решением о формировании фронтовых штабов не было. Скорее всего, директивы Генштаба о переводе штабов приграничных военных округов на фронтовые командные пункты являлись составной частью мероприятий, направленных на подготовку к отражению немецкой агрессии, ожидаемой где-то в первой половине июля 1941 года.

Следующие два дня, 19 и 20 июня, Сталин вновь не встречался с Тимошенко и Жуковым, что трудно себе представить, если бы кого-то из этой троицы посетили бы сомнения по поводу того, что уже 22 июня возможно нападение Германии на СССР.

Тем временем 19 июня Жуков отменяет приказ командующего ПрибОВО о проведении затемнения прибалтийских городов. На следующий день Жуков отменяет распоряжение командира 125-й дивизии об эвакуации семей начальствующего состава дивизии. 21 июня член Военного совета ПрибОВО корпусной комиссар Дибров, в соответствии с устным

распоряжением Тимошенко, приказал немедленно отменить им же утвержденные мероприятия, а именно отобрать у бойцов патроны и разминировать минные поля.

В 19 часов 21 июня Сталин начинает совещание, на котором, судя по составу приглашенных, обсуждались вопросы, связанные с намеченным переходом оборонной промышленности на мобилизационный режим работы. Во всяком случае, начальник Генштаба на этом совещании не присутствовал.

Таким образом, вплоть до примерно 20 часов 30 минут 21 июня никакой особой тревоги, связанной с возможным нападением немцев в ближайшие часы, у высшего военного и политического руководства страны не наблюдалось.

Вся ситуация мгновенно изменилась после того, как Сталин получил сообщение от Герхарда Кегеля – советского разведчика, работавшего в немецком посольстве в Москве в ранге советника по экономике, о том, что война начнется в ближайшие сорок восемь часов.

В результате уже в 20 часов 50 минут в кабинете Сталина было собрано совещание с участием военного руководства страны, где была сформулирована директива, согласно которой в течение 22—23 июня возможно внезапное нападение немцев на СССР. В этой связи войска западных приграничных округов должны были быть немедленно приведены в полную боевую готовность. К сожалению, эта директива дошла до большинства войсковых частей приграничных окру-

гов уже после нападения немцев на СССР.

В заключение считаю своим приятным долгом поблагодарить всех своих многочисленных оппонентов на военно-историческом форуме ВИФ-2 НЕ, дискуссии с которыми стимулировали написание этой книги.

Особую благодарность хотелось бы выразить историку и знатоку архивных документов, связанных с оперативным планированием Генштаба РККА в предвоенные годы, С.Л. Чекунову, а также руководителям финансово-производственного холдинга «Сканд» С.Н. Рогачевскому и Р.Г. Нагулину, без активной поддержки которых автор не смог бы реализовать свои творческие замыслы по написанию этой книги.

Свои вопросы к автору и замечания по поводу содержания настоящей книги вы можете направлять по адресу
jitorchuk@mail.ru

Часть первая

Политические игры властителей Европы

Глава 1

Сговор чемберлена и Гитлера (05.11.37 – 15.09.38)

5 ноября 1937 года

Берлин, Имперская канцелярия. Совещание Гитлера с высшим немецким генералитетом.

Г и т л е р. Господа генералы, сегодня я собрал вас здесь, чтобы информировать относительно главной задачи, стоящей перед нашей армией.

Будущее немецкого народа связано прежде всего с решением вопроса о недостаточности имеющегося жизненного пространства, на котором проживает германская раса. Решение этого кардинального для судеб Германии вопроса может и должно быть найдено в обозримом будущем. Поэтому

главной задачей немецкой армии явится завоевание нового жизненного пространства на Востоке и его беспощадная германизация.

Наша историческая миссия заключается в том, чтобы довести войну, прерванную в 1918 году, до победоносного конца. Позади нас позор Компьена, но впереди – торжество победы над нашими врагами!

Если мне суждено дожить до того времени, то мое не подлежащее никакому изменению решение таково: не позднее 1943– 1945 годов решить вопрос о германском жизненном пространстве.

15 ноября 1937 года

Лондон, кабинет Чемберлена. В кабинет входит лорд Эдвард Галифакс.

Чемберлен. Английская разведка получила сведения о выступлении Гитлера перед немецкими генералами.

Галифакс. А эти сведения достаточно надежны?

Чемберлен. Вполне надежны. Они получены от генерала Людвига Бека, который известен своими антинацистскими взглядами.

Галифакс. И что же сообщает генерал Бек?

Чемберлен. Сообщает, что главной задачей, которую фюрер поставил перед своими генералами, является подготовка войны с коммунистической Россией.

Г а л и ф а к с. И какие же цели Гитлер хочет достичь в ходе этой войны?

Ч е м б е р л е н. Уничтожение коммунистического режима в России, завоевание жизненного пространства на Востоке и его германизация.

Г а л и ф а к с. Первую его цель мы можем только приветствовать. Ведь новая сталинская стратегия, основанная на создании правительств народного единства, в которые входят и коммунисты, в будущем может иметь непредсказуемые для нас последствия. Однако без уничтожения коммунистической диктатуры в России вряд ли удастся справиться с вновь бродящим по Европе призраком коммунизма. Так что в деле уничтожения коммунистической заразы Гитлер, безусловно, наш потенциальный союзник.

Но вот вторая цель фюрера мне явно не по душе. Позволить Германии столь существенно усилиться за счет России мы никак не можем.

Ч е м б е р л е н. Современная коммунистическая Россия – это колосс на глиняных ногах. Мощный удар немцев с захватом какого-нибудь крупного города, скажем Киева, Минска или даже Петербурга, – и русские сами свергнут ненавистный им коммунистический режим Сталина. А после этого мы придем на помощь новому демократическому правительству России, восстановим Антанту и руками русских разобьем гитлеровские полчища.

Знаете, сэр Эдвард, готовьтесь-ка к поездке в Берлин для

встречи с Гитлером. Вашей задачей будет поддержать фюрера в его наполеоновских планах.

Г а л и ф а к с. И что же мы можем предложить немцам?

Ч е м б е р л е н. Ровно то, что они и сами хотят получить: Данциг, Австрию и Судеты. Конечно, при этом обязательным условием надо поставить, что немцы должны будут достичь всего этого без применения военной силы.

Г а л и ф а к с. Но разве такое возможно?

Ч е м б е р л е н. С поддержкой нашей дипломатии вполне возможно. В этом и состоит весь смысл политики умиротворения. Главное – сделать так, чтобы мы в любой момент могли бы перекрыть немцам кислород, а если это понадобится, то и поставить их на место.

Г а л и ф а к с. Но что же даст Гитлеру приобретение Австрии, Судет и Данцига? Ведь общей границы с Россией он в результате этого так и не получит, а значит, и не сможет начать войну со сталинским режимом.

Ч е м б е р л е н. Если мы запретим нацистам завершить ревизию условий Версальского договора и не позволим восстановить территориальные потери, понесенные Германией после Первой мировой войны, то их фюрер вряд ли долго усидит на своем месте. Ему нужны крупные успехи, которые сплотят вокруг него немецкий народ, и мы должны помочь ему в этом деле.

Кроме того, нужно учитывать, что аншлюс Австрии заметно повысит мобилизационный потенциал Германии. Без

Судет Чехословакия вряд ли сможет существовать как независимое от Германии государство, и в конечном итоге одно из крупнейших военных производств Европы – заводы «Шкода» – попадут в руки Гитлера.

Без Данцига Польша потеряет контроль над 90 процентами своей внешней торговли и тоже станет зависимой от Германии. Впрочем, я надеюсь, что поляки смогут договориться с Берлином о компенсации им потери Данцига за счет территорий, которые со временем будут отторгнуты от России. Таким образом, нарождающийся германо-польский военно-политический союз и выведет немецкие дивизии к границам Советской России.

Г а л и ф а к с. Это все прекрасно, но где гарантия того, что Гитлер не выйдет из-под нашего контроля?

Ч е м б е р л е н. Гарантия состоит только в том, что мы на этом этапе запретим ему использовать военную силу для достижения территориальных приобретений. Ну а чтобы Гитлер был посговорчивее, пообещайте ему, что Великобритания со временем, возможно, пересмотрит вопрос возврата немцам их бывших колоний.

Г а л и ф а к с. Ну а что мы станем делать после того, как немцы в союзе с поляками и прибалтами выйдут к границам с СССР?

Ч е м б е р л е н. Тогда это уже будет делом Москвы и Берлина. А кого и в какой момент времени в этой войне поддержим мы, будет видно в дальнейшем. В любом случае мы за-

интересованы в крахе коммунистического режима Советов, в образовании новых, независимых от Москвы государств, прежде всего таких, как Украина и Белоруссия. Однако мы, разумеется, не допустим, чтобы в конечном итоге эти территории попали бы в руки немцев для расширения жизненного пространства Германии. Но это уже будет на следующем этапе развития событий мировой истории.

9 часов 30 минут 19 ноября 1937 года

На ступенях своей резиденции в Берхтесгадене Гитлер торжественно встречает лорда Галифакса, после чего проводит английского посланника в свой кабинет.

Г а л и ф а к с. Благодарю ваше превосходительство за предоставленную мне возможность иметь беседу с вами, которая, как я надеюсь, послужит средством улучшения взаимопонимания между обоими нашими народами. Правительство его величества придерживается мнения, что все еще имеющиеся недоразумения между нашими странами вполне могут быть полностью устранены.

Г и т л е р. Многое зависит от того, как Запад будет рассматривать Германию. Если как государство, определенное рамками Версальского договора, то тогда вряд ли будет возможно выйти за рамки установления чисто формальных отношений. Другое дело, если Германия будет рассматриваться Лондоном как государство, не несущее на себе морально-

го клейма Версаля. В этом случае наше сотрудничество действительно могло бы стать плодотворным.

Г а л и ф а к с. Англичане всегда являлись реалистами, и, может быть, даже большими, чем другие народы, поэтому правительство его величества убеждено в том, что ошибки Версальского договора непременно должны быть исправлены. Англия и раньше предпринимала шаги в этом направлении. Напомню, что именно эта реалистическая позиция Великобритании сыграла решающую роль при досрочной эвакуации из Рейнской области французских войск, при разрешении репарационного вопроса, во время реокупации Германией Рейнской области, а также при заключении англо-германского морского договора.

Поэтому Великобритания не считает, что статус-кво, сложившийся в Европе после Первой мировой войны, и далее должен оставаться в силе.

Г и т л е р. По большому счету, между Англией и Германией имеется только одно разногласие – колониальный вопрос. Если его можно устранить, то это будет весьма отрадно; если невозможно, то я могу лишь с прискорбием принять это к сведению.

Г а л и ф а к с. Колониальный вопрос, без сомнения, труден. Английский премьер-министр стоит на той точке зрения, что он может быть решен лишь как часть нашего нового политического курса, направленного на разрешение всех существующих между нашими странами трудностей.

Однако все остальные вопросы можно характеризовать в том смысле, что они касаются изменений европейского порядка, которые, вероятно, рано или поздно все равно произойдут. К этим вопросам относятся Данциг, Австрия и Чехословакия. Англия заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения были бы произведены путем мирной эволюции и чтобы при этом можно было избежать войны. А для этого желательно приступить к разоружению.

Г и т л е р. Проблема разоружения стала исключительно сложной в результате союза Франции с Россией, следовавшего в ответ на известные германские мероприятия. В результате этого недальновидного решения Парижа Россия вошла в Европу не только как моральный, но и как довольно весомый материальный фактор, особенно за счет ее военно-политического союза с Чехословакией. Поэтому я не представляю, как в этих условиях может начаться разрешение проблемы разоружения.

Единственной катастрофой для Европы является большевизм. Все остальное поддается урегулированию.

Информация к размышлению

Из высказываний известного русского философа-эмигранта Георгия Федотова о сталинской национально-культурной политике.

«Общее впечатление: лед тронулся. Огромные глыбы, давившие Россию семнадцать лет своей тяжестью, подталяли

и рушатся одна за другой. Это настоящая контрреволюция, проводимая сверху. Так как она не затрагивает основ ни политического, ни социального строя, то ее можно назвать бытовой контрреволюцией. Бытовой и вместе с тем духовной, идеологической... Право юношей на любовь и девушек на семью, право родителей на детей и на приличную школу, право всех на «веселую жизнь», на елку и на какой-то минимум обряда – старого обряда, украшавшего жизнь, – означает для России восстание из мертвых...

Марксизм – правда, не упраздненный, но истолкованный – не отравляет в такой мере отроческие души философией материализма и классовой ненависти. Ребенок и юноша поставлены непосредственно под воздействие благородных традиций русской литературы. Пушкин, Толстой – пусть вместе с Горьким – становятся воспитателями народа. Никогда еще влияние Пушкина в России не было столь широким. Народ впервые нашел своего поэта. Через него он открывает собственную свою историю. Он перестает чувствовать себя голым зачинателем новой жизни, будущее связывается с прошлым».

3 декабря 1937 года

Москва, Кремль. Сталин один в своем кабинете.

Он внимательно несколько раз прочел сводку внешней разведки о выступлении Гитлера перед немецкими генералами

и встрече Галифакса с Гитлером, закурил трубку и глубоко задумался. Его стали одолевать тревожные мысли. Сейчас ему было очень важно понять, является ли Гитлер нашим непримиримым врагом, или же с ним так или иначе можно будет поладить миром.

С т а л и н. Конечно, в «Майн кампф» фюрер когда-то писал, что его главная внешнеполитическая цель – завоевание жизненного пространства в России. Но эта книга была написана задолго до того, как Гитлер пришел к власти, и тогда его призывы к войне с СССР могли быть просто популистскими лозунгами, направленными на получение голосов избирателей.

Однако, придя к власти, Гитлер должен был бы ощутить громадный груз личной ответственности перед страной и немецким народом и вполне мог отказаться от авантюрных замыслов романтического периода своей деятельности.

Скажем, я сам был поставлен перед необходимостью кардинально пересмотреть целый ряд принципиальных положений ленинского учения, да так, что от этого учения теперь уже остались лишь рожки да ножки. Не зря ведь Троцкий вопит из-за границы о преданных идеалах Октября. Эти так называемые идеалы изначально были губительны для России, и от них необходимо было решительно отказаться. Хотя этого, разумеется, я никому не могу сказать, и даже, напротив, вынужден постоянно клясться в верности заветам великого вождя революции. А вот Гитлер после прихода к власти, по-

хоже, не намерен пересматривать свои прежние авантюрные замыслы.

Тем не менее, можно ли сейчас однозначно утверждать, что Гитлер наш непримиримый враг, главной целью которого является война, направленная на завоевание жизненного пространства на Востоке? Как это ни печально, но вновь и вновь мне приходится признавать, что это соответствует действительности.

Поэтому очень важно заранее почуять, когда же Гитлер решит двинуть на нас свои дивизии. Однако это событие невозможно предсказать заранее. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляют. Они просто начинаются.

Именно поэтому, еще в 1931 году, партия заявила: «Мы отстали от передовых стран на пятьдесят—сто лет; мы должны пробежать это расстояние за десять—пятнадцать лет, иначе нас сомнут». И другого пути у нас просто не было.

Однако для создания тяжелой промышленности требовались десятки миллионов грамотных рабочих и инженерно-технических кадров, а эту кадровую проблему можно было решить только за счет раскрестьянивания деревни. В более развитых странах раскрестьянивание осуществлялось в течение многих десятилетий и даже столетий, но в силу определенных исторических причин в царской России основная масса населения продолжала жить в деревнях. Доля городского населения России к 1913 году составляла всего

15 процентов. Для сравнения: в Англии уже к началу XX века 70 процентов населения жило в городах, во Франции – 40 процентов, в Германии – 30 процентов.

Коллективизация высвободила миллионы крестьян от непроизводительного ручного труда, индустриализация дала рабочие места для хлынувших в города масс вчерашних крестьян и обеспечила механизацию сельского хозяйства, а культурная революция позволила повысить образовательный, культурный и профессиональный уровень населения. И вчерашние безграмотные крестьяне после обучения в школах фабрично-заводского ученичества, готовивших рабочих массовых профессий, встали у современных станков, а часть из них, закончив техникумы, институты и академии, возглавили тысячи построенных по всей стране заводов, НИИ и КБ, стали офицерами и генералами Красной армии.

Все это было создано всего за несколько лет. Результат был достигнут поистине фантастический. Однако чудес на свете не бывает. Мастерство рабочего, инженера, ученого, военного шлифуется и передается от поколения к поколению. Именно так создаются профессиональные школы ученых, конструкторов, военных... В России же связь поколений во время революции разорвалась. Страна после 1917 года во многом строилась с чистого листа. И ошибки, в том числе и мои личные ошибки, в этих условиях были просто неизбежны.

Информация к размышлению

Уже в конце 1937 года австрийские нацисты, подстрекаемые и финансируемые из Берлина, стали проводить в стране кампанию, направленную на дестабилизацию австрийского государства. А вскоре сторонники Гитлера в Австрии получили из Берлина указание о подготовке к путчу. В соответствии с этим указанием австрийские нацисты создали в стране обстановку всеобщего террора. Почти каждый день рвались бомбы и проходили многочисленные нацистские демонстрации.

В этой ситуации Гитлер легко запугал австрийского канцлера Шушнига угрозой немецкого нападения. Вскоре сопротивление правительства Австрии было сломлено, и 12 марта 1938 года немецкие войска вступили на территорию Австрии. Первый акт задуманной Чемберленом трагедии свершился.

13 марта 1938 года

Варшава. Заседание правительства. Присутствуют: президент Польши Игнаций Мосьцицкий, премьер-министр и министр внутренних дел Фелициан Славой-Складковский, маршал Польши Рыдз-Смиглы, министр иностранных дел Юзеф Бек.

М о с ь ц и ц к и й. Господа, напомню вам, что Гитлер заблаговременно, еще 12 февраля этого года, информировал

нас о своих планах провести аншлюс Австрии.

В ответ на это 23 февраля Юзеф Бек на переговорах с Герингом заявил о готовности Польши считаться с германскими интересами в Австрии и подчеркнул заинтересованность Польши в справедливом решении чешской и литовской проблем. Сегодня доблестные немецкие войска вошли в Австрию, и аншлюс стал реальностью. В этой связи я уже направил наши сердечные поздравления Берлину.

Р ы д з – С м и г л ы. Мы должны учесть урок того, как надо решать территориальные проблемы, данный нам фюрером немецкого народа Адольфом Гитлером. В этой связи мы тоже должны реализовать программу аншлюса Литвы. Считаю необходимым срочно сосредоточить ударную группировку наших вооруженных сил на границе с Литвой, используя в качестве повода для этих действий убийство нашего пограничника, имевшее место 11 марта на польско-литовской границе.

Б е к. Министерство иностранных дел со своей стороны подготовит ультиматум литовскому правительству с угрозой, что в случае его отклонения Литве будет объявлена война.

М о с ь ц и ц к и й. Надеюсь, что до серьезного военного конфликта дело не дойдет. Достаточно будет лишь хорошенько припугнуть Каунас. И дайте задание нашему послу в Берлине господину Липскому информировать немецкое руководство о наших решениях по поводу аншлюса Литвы, а

также попросите его выяснить, какую позицию займет Германия в случае, если Советская Россия все же вмешается в этот конфликт на стороне Литвы.

17 марта 1938 года

Варшава, кабинет министра иностранных дел Польши Юзефа Бека. Входит секретарь.

С е к р е т а р ь. Господин министр, на проводе наш посол Липский из Берлина.

Б е к. Слушаю вас, пан Юзеф.

Л и п с к и й. Господин министр, в соответствии с вашим поручением я сегодня встречался с Герингом. Рейхсмаршал проявил полное понимание нашей позиции. При этом он подчеркнул заинтересованность Германии в Клайпеде и в то же время заверил нас в незаинтересованности Берлина в отношении остальной территории Литвы. Однако Геринг высказал беспокойство, что действия Польши могут повлечь за собой осложнения в ее отношениях с СССР. И в этой связи он сделал предложение о польско-германском военно-политическом сотрудничестве, направленном против России.

Б е к. Передайте нашим немецким друзьям, что польская сторона, безусловно, будет учитывать интересы Германии в Клайпеде и самым серьезным образом обдумает его предложение о создании военно-политического союза с Германией.

Впрочем, но это уже не для передачи нашим немецким

друзьям, мы заинтересованы в союзе с Германией только в том случае, если это будет союз равноправных государств, и никогда не согласимся на роль немецкого сателлита.

18 марта 1938 года

Москва, Наркомат иностранных дел. В кабинет наркома Максима Литвинова входит приглашенный для беседы польский посол в Москве Вацлав Гжибовский.

Л и т в и н о в. Господин посол, сегодня я получил официальное извещение от литовского посланника о вручении вчера вечером литовскому правительству польского ультиматума, в котором Варшава требует в течение сорока восьми часов дать ответ на свои условия, с угрозой в противном случае обеспечить государственные интересы Польши иными средствами.

Кроме того, как нам стало известно, крупные военные силы Польши в настоящий момент сосредотачиваются у польско-литовской границы. Все это может привести к возникновению военного конфликта, в котором СССР не сможет оставаться нейтральным.

Г ж и б о в с к и й. Я сомневаюсь в правильности всех сведений об ультиматуме, приведенных вам литовским посланником, а также в том, что отклонение ультиматума означает войну. Тем не менее я немедленно сообщу о нашем разговоре в Варшаву.

После ухода Гжибовского в кабинет входит секретарь Литвинова.

Секретарь. Максим Максимович, какие-нибудь указания будут?

Литвинов. Срочно подготовьте телеграмму в наше полпредство в Париже. Пусть Яков Суриц незамедлительно свяжется с французским МИДом и выразит нашу озабоченность состоянием польско-литовских отношений.

19 марта 1938 года

Варшава. Заседание правительства. Присутствуют президент Польши Игнаций Мосьцицкий, премьер-министр и министр внутренних дел Фелициан Славой-Складковский, маршал Польши Рыдз-Смиглы, министр иностранных дел Юзеф Бек.

Мосьцицкий. К сожалению, с демаршем против аншлюса Литвы выступила не только Россия, но и Франция. В этих условиях запугать Литву нам уже не удастся, а начинать военную операцию слишком опасно. Отсюда вывод: впредь такие операции надо готовить заблаговременно и более тщательно.

Бек. А что же теперь делать с нашим ультиматумом, уже предъявленным Литве?

Мосьцицкий. Переработайте его, смягчив до приемлемого для Каунаса уровня. Разумеется, исключите упо-

минание о 48-часовом сроке исполнения. И изобразите все это как пример нашего беспрецедентного миролюбия. Не забудьте сообщить Литвинову о том, что наш конфликт с Литвой полностью исчерпан.

Р ы д з – С м и г л ы. Следующим шагом Гитлера наверняка будут Судеты. И этого момента нам никак нельзя упустить для реализации наших планов. Поэтому одновременно с требованием Берлина о нарушении чехами прав немецкого меньшинства в Судетах мы должны во весь голос заявить о нарушении чешскими оккупантами прав поляков, живущих в Тешинской области. Одновременно мы организуем несколько диверсионных групп, которые создадут впечатление террора, направленного против польского меньшинства.

Но самое главное, что наш Генштаб уже приступил к разработке операции «Залужье», целью которой является оккупация и последующая аннексия Тешинской области Чехословакии.

Б е к. Здесь очень важно, чтобы все эти наши действия были бы согласованы и синхронизованы с соответствующими действиями немцев в Судетах. Тогда чехам трудно будет противостоять совместному немецко-польскому давлению.

24 марта 1938 года

Лондон. Выступление Чемберлена в палате общин. В прениях приняли участие депутаты палаты общин Черчилль

и Ллойд Джордж.

Чемберлен. 17 марта советское правительство предложило созвать международную конференцию под эгидой Лиги Наций для обсуждения мер, которые, как они утверждают, могли бы предотвратить дальнейшую агрессию Гитлера.

Мы отрицательно оцениваем эту инициативу Москвы. Такие действия неизбежно привели бы к усилению тенденции образования групп государств, что само по себе враждебно перспективам сохранения мира в Европе.

Черчилль. А как вы оцениваете создание под эгидой Берлина Антикоминтерновского пакта?

Чемберлен. Это уже свершившийся факт. И не надо смешивать в одну кучу два совершенно разных вопроса.

Ллойд Джордж. А собирается ли правительство его величества гарантировать помощь Чехословакии в случае вооруженного нападения на нее со стороны Германии?

Чемберлен. Нет. Таких гарантий Чехословакии мы давать не намерены.

Ллойд Джордж. А что же будет делать английское правительство, если Франция, выполняя свои обязательства по франко-чешскому пакту, придет на помощь Праге?

Чемберлен. Мы уже заявили Парижу, что в этом случае не станем вмешиваться в этот конфликт.

28 марта 1938 года

Берлин, кабинет Гитлера. В кабинет входит лидер судетских немцев Конрад Генлейн.

Г е н л е й н. Хайль Гитлер!

Г и т л е р. Присаживайся, мой мальчик. Тебе предстоит участвовать в поистине историческом процессе – возврате Судет Германии. Но учти: для того чтобы стереть это позорное пятно Версальского шабаша, нужно приложить еще немало усилий.

Г е н л е й н. Мой фюрер, судетские немцы готовы в любой момент начать вооруженную борьбу за освобождение нашей родины от ненавистных чешских оккупантов. Все немцы, в какой бы они ни жили стране, должны подчиняться только немецкому правительству, немецким законам и голосу немецкой крови.

Г и т л е р. Все это хорошо, но сейчас необходимо создать в Судетской области атмосферу всеобщего террора, обвинив во всем этом чехов. Нужно на весь мир кричать об унижениях, преследованиях и репрессиях, которые Прага чинит немецкому национальному меньшинству, живущему в Судетах. Нужно организовывать многотысячные акции протеста против дискриминации немцев чехами. И при этом вы должны выдвигать Праге требования, абсолютно неприемлемые для правительства Чехословакии, которые чехи не могли бы

удовлетворить ни при каких обстоятельствах.

Аналогичная акция будет проводиться нами и в Словакии, где преданные нам люди поднимут борьбу против притеснения словаков чехами, направленную на достижение независимости Словакии. Мы должны взорвать Чехословакию изнутри.

Начало апреля 1938 года

Москва, ближняя дача Сталина. В кабинет вождя входят нарком обороны Климент Ворошилов и начальник Генерального штаба Борис Шапошников.

С т а л и н. Ситуация с Литвой нормализовалась, только ведь на этом ни немцы, ни поляки не угомонятся. По всем данным, следующая цель Гитлера – Чехословакия. При этом очевидно, что поляки свой шанс не упустят и сделают все, чтобы под шумок урвать Тешинскую область.

Однако если во время аншлюса Австрии мы практически ничем не могли помешать действиям фашистов, то с Чехословакией у нас заключен договор о взаимопомощи. Правда, согласно советско-чехословацкому договору, наша помощь может быть оказана только в случае, если, со своей стороны, на помощь Праге придет и Франция. Тем не менее если Прага, несмотря на этот пункт договора, запросит от нас военную помощь, то мы вполне можем такую помощь оказать уже вне рамок существующего договора.

Тут возможны разные варианты развития событий. Начнем с наилучшего для нас варианта. Немцы вместе с поляками нападают на Чехословакию. Франция, Чехословакия и СССР совместными силами разбивают силы агрессоров. Причем военные действия не будут идти на территории СССР. Потери Красной армии минимальны, но при этом будут уничтожены наши непримиримые враги, а Советский Союз значительно усиливает свое влияние в Польше, Чехословакии, а возможно, и в Германии. Франция и СССР становятся испытанными военными союзниками.

Однако такого расклада политических сил никогда не допустит Великобритания. Поэтому рассчитывать на то, что Франция выполнит свои обязательства перед Прагой, особо не приходится.

Будет ли Чехословакия при отказе Парижа от своих обязательств бороться за свою независимость или же без боя сдастся на милость победителя – вот в чем состоит основной вопрос. А до тех пор, пока мы не получим ответ на этот кардинальный вопрос, впутываться в драку нам не имеет никакого смысла, иначе нас объявят агрессорами и виновниками во всех случившихся бедах.

Тем не менее, если немцы нападут на Чехословакию, и при этом чехословацкая армия окажет им активное сопротивление, а правительство ЧСР официально обратится к нам с просьбой о предоставлении ей военной помощи, то мы, безусловно, должны будем Праге такую помощь оказать.

При этом надо исходить из того, что если немцы нападут на Чехословакию, то почти наверняка одновременно на нее нападут и поляки. Иначе Варшава рисковала бы не получить Тешинский край. И это обстоятельство в известной степени облегчает нашу задачу. Ведь СССР не имеет общей границы с Чехословакией, и прийти чехам на помощь мы можем через территорию Польши, а нападение поляков на нашего союзника позволит нам денонсировать советско-польский договор о ненападении и наказать зарвавшегося агрессора. Естественно, надо исходить из того, что войну нам придется вести против объединенных немецко-польских сил, поскольку Гитлер не оставит без помощи своего союзника.

Товарищ Шапошников, как там у нас в Генштабе обстоят дела с моим поручением разработать план стратегического развертывания Красной армии на случай войны с Польшей и Германией?

Ш а п о ш н и к о в. Генеральный штаб буквально сегодня завершил разработку плана стратегического развертывания Красной армии. В соответствии с этим планом на первом этапе военных действий планируется оттянуть от границ Чехословакии на себя значительные силы обоих противников, а далее разбить их на территории Польши. После чего совместно с армией Чехословакии вступить на территорию Германии. При этом мы исходим из того, что, даже если Франция не примет участия в военных действиях против немцев, тем не менее Берлин будет вынужден держать на

своих западных границах значительные силы на случай внезапного перехода французов в наступление.

В о р о ш и л о в. Кроме того, Наркомат обороны и Генштаб для повышения боеготовности Красной армии планируют провести летом этого года учебные сборы.

С т а л и н. И когда же вы будете готовы к проведению учебных военных сборов?

В о р о ш и л о в. Сборы должны начаться с середины апреля. Всего на них будет привлечено из народного хозяйства 1 миллион 300 тысяч человек. В рамках учебных сборов планируется проведение широкомасштабных учений и маневров в западных военных округах, а также опытной мобилизации и приведение ряда войсковых частей в штаты военного времени.

21 апреля 1938 года

Берлин. Совецание Гитлера с начальником штаба Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генералом Вильгельмом Кейтелем.

Г и т л е р. Сейчас мы все делаем для того, чтобы с помощью Лондона захватить Судеты «мирным» путем. Несмотря на это, весь мир должен считать, что мы не остановимся перед применением вооруженной силы.

Поэтому вам, генерал, следует в кратчайшие сроки разработать план военной операции, направленный на разгром

главных сил чехословацкой армии, захват Судет и принуждение Праги к политической капитуляции. Назовем этот план – «Грюн».

К е й т е л ь. Из каких условий следует исходить при разработке плана «Грюн»? Я имею в виду позицию, которую могут занять в этом вопросе Франция и Россия.

Г и т л е р. Франция не пойдет дальше словесных протестов. Так что на Западе можно будет оставить лишь минимальные силы прикрытия. Необходимо учесть, что к Чехословакии имеют территориальные претензии такие государства, как Польша и Венгрия. План должен строиться в расчете на военное вмешательство со стороны, в том числе и этих государств. Не исключено, что в этом случае Советы придут на помощь Праге, напав на поляков.

Наша задача – в кратчайшие сроки разбить главные силы чехов и оккупировать Богемию и Моравию. После этого можно будет перекинуть наши дивизии на помощь Варшаве. Однако сейчас планировать эту часть операции еще рано: слишком много остается неизвестных нам факторов, которые могут сыграть существенную роль в ходе осуществления наших начальных планов.

К е й т е л ь. Слушаюсь, мой фюрер.

Информация к размышлению

*Из воспоминаний генерала Ветрова. Апрель 1938 года.
Москва, Кремль.*

«И тут Сталин остановил меня, попросив:

– А расскажите-ка нам вот о чем: как показала себя в испанских условиях ходовая часть танков и, в частности, система колесного хода?

Признаться, этот вопрос озадачил меня. Очень уж не хотелось раскрывать здесь разногласия в оценке колесно-гусеничного движителя. И я, по-видимому, не совсем убедительно, но в общем-то положительно охарактеризовал его, добавив при этом, что большинство моих однополчан тоже стоят за колесно-гусеничный ход. А как известно, коллектив всегда прав...

– Часто, но не всегда, – возразил И.В. Сталин. И, обращаясь к сидящим в зале, пояснил: – Нередко бывают правы одиночки, а коллективы – нет. Я недоуменно посмотрел на Сталина, но промолчал. И тут последовал его следующий вопрос:

– А какого мнения придерживаетесь лично вы? Только откровенно. Большинства?

– Нет, я сторонник чисто гусеничного танка.

– Почему?

– Потому что сложная и далеко не совершенная комбинация колесного и гусеничного движителя ненадежна, нередко выходит из строя, – начал решительно пояснять я. – Потому что сравнительно высокий и узкий, а следовательно, и недостаточно устойчивый танк не может развивать на колесах большую скорость. Ибо он опрокинется даже на небольшом

повороте. И наконец, потому, что при движении по шоссе колонны танков со снятыми гусеницами их колеса оставляют на асфальте глубокую колею. Особенно же большому разрушению подвергаются асфальтированные дороги в жаркую пору, когда асфальт размягчен...

Мне с трибуны было хорошо видно, как побагровело лицо у комкора Д.Г. Павлова и как укоризненно смотрел в мою сторону и покачивал головой А.Б. Брускин. Все ясно: они меня не поддерживают...

Во время перерыва ко мне подошел бывший однокашник по академии военный инженер 1-го ранга Н.Н. Алымов и начал расспрашивать об общих знакомых в Испании, о том, как действовали бронемашины, изготовленные под его руководством на судостроительном заводе в Валенсии. Я начал отвечать. И тут кто-то положил сзади руку на мое плечо. Я оглянулся и едва не ахнул от удивления: это был Сталин.

– Значит, вы твердо стоите за гусеничный движитель? – негромко спросил он, пристально глядя мне в глаза. И тут же, без паузы, поинтересовался: – А что вы можете сказать о многослойной броне?

Я вначале растерялся, а потом ответил, что не считаю себя специалистом в этом деле. Вот если только военинженер Алымов... Он, как мне помнится, хорошо разбирается в различного рода сплавах...

Алымов действительно начал говорить обо всем том, что ему было известно по этому вопросу. Сталин внимательно

слушал, кивал. И все-таки из их непродолжительного разговора я понял, что вопрос о многослойной броне обоим не совсем ясен и что проблема усиления бронезащиты танков еще будет ждать разрешения...

В конце заседания И.В. Сталин также одобрительно отозвался о проекте нового танка А-20, предложив принять его за основу. Но добавил: с учетом замечаний и пожеланий вернувшихся из Испании товарищей. Больше того, взяв в руки макет танка А-20, Сталин, обратившись к членам Политбюро, сказал:

– Думаю, что кроме представленного нам колесно-гусеничного образца с добротным дизельным двигателем и 76-миллиметровой, а не 45-миллиметровой пушкой, следует разработать и изготовить схожий, но гораздо лучше бронированный танк на гусеничном ходу. И после сравнительных испытаний двух образцов окончательно решить, какой из них пускать в серию – колесно-гусеничный или чисто гусеничный... И еще: к этой работе привлечь танкистов, уже имеющих боевой опыт.

Предложения Сталина легли в основу принятого Государственным Комитетом Обороны постановления.

Уже после заседания у Спасских ворот меня догнал знакомый военный инженер из Центрального управления Наркомата обороны СССР. Не скрывая своего недовольства, сказал мне:

– Ну и подвел же ты нас, Александр! Ведь вопрос о при-

нятии на вооружение А-20, этой во всех отношениях современной машины, был уже предрешен. И вдруг... И потом, неужели американцы глупее нас? Ведь у них лучшим считается не гусеничный, а более универсальный колесно-гусеничный танк «Кристи»...

– Так это у них. А у нас... Спорить не будем, какой из двух образцов окажется наилучшим, покажут сравнительные испытания, – ответил я. И добавил: – Однако заранее уверен, что на колесно-гусеничном танке невозможно добиться сколько-нибудь значительного увеличения снарядостойкости бронезащиты. Да и должной надежности механизмов ходовой части – тоже».

Комментарий автора. Таким образом, благодаря поддержке Сталина удалось избежать тупикового пути развития советского танкостроения, связанного с производством колесногусеничных танков. Именно Сталин, вопреки точке зрения Главного автобронетанкового управления РККА и Наркомата машиностроения, дал добро на продолжение работ советского конструктора танков Кошкина по созданию танка Т-34.

20 мая 1938 года

Прага. Заседание правительства под председательством президента Бенеша.

Б е н е ш. Из надежных источников стало известно о кон-

центрации и приведении в полную боевую готовность примерно 15 немецких дивизий в Саксонии в районе германо-чехословацкой границы. В этой связи предлагаю с 21 мая объявить частичную мобилизацию, призвав первую категорию запаса и некоторых категорий резервистов из технических родов войск. Пусть Гитлер знает, что ему не удастся запугать наш народ, и он получит достойный отпор.

Информация к размышлению

Мобилизация чехословацкой армии, хотя и частичная, привела Гитлера в бешенство. С большим трудом английскому послу в Берлине Гендерсону удалось уговорить фюрера хотя бы на время отложить военные планы и вернуться к предложенному Лондоном «мирному» плану аннексии Судет.

В своей роскошной горной резиденции в Берхтесгадене Адольф Гитлер лихорадочно размышлял. Действия президента Бенеша унизили его. Негодование фюрера усиливалось еще и потому, что его публично обвинили в планировании агрессии.

В эти дни фюрер как раз рассматривал новый вариант плана «Грюн», представленный ему Кейтелем. Однако приступить к реализации этого плана незамедлительно было невозможно. Поэтому фюрер, отбросив самолюбие, приказал министерству иностранных дел сообщить чешскому послу в понедельник 23 мая, что у Германии нет агрессивных намере-

ний в отношении Чехословакии и что сообщения о концентрации войск на чешской границе не имеют под собой никаких оснований.

Тем не менее уже 28 мая Гитлер на совещании со своими генералами сообщил, что он подписал новую директиву по плану «Грюн», определяющую дату нападения на Чехословакию – 1 октября 1938 года.

Этот приказ Гитлера встретил у части высших немецких генералов протест, поскольку генералы считали, что Франция и СССР придут на помощь Праге и в этих условиях Германия неизбежно потерпит поражение.

30 мая 1938 года

Берлин, кабинет Гитлера.

Г и т л е р. Я знаю, что в среде генералов зреет недовольство моим решением о назначении даты нападения на Чехословакию. Я вызвал вас для того, чтобы разъяснить свою позицию по этому вопросу.

Я приму решение о военных действиях против Чехословакии только в том случае, если буду твердо уверен, как это было в случае вступления вермахта и в демилитаризованную Рейнскую зону, и в Австрию, что Франция не выступит против нас, а следовательно, и Англия не вмешается в этот конфликт.

Однако существует и иной, «мирный» способ разрешения

судетской проблемы. Он возможен, если Лондон и Париж принудят Прагу без всякой войны отдать нам Судеты.

К е й т е л ь. Мой фюрер, но разве такое возможно?

Г и т л е р. Для того чтобы это стало возможно, весь мир должен поверить в реальность нашего нападения на чехов. Именно поэтому я и назначил дату нападения.

И еще один вопрос, который меня волнует последнее время. Наш агент, работающий в советском Генштабе под оперативным псевдонимом Рысь, сообщил, что русские разрабатывают план нападения на Польшу, если она захватит Тешинскую область Чехии. Мы ни в коем случае не должны допустить такого развития событий. Продумайте этот вопрос.

5 июня 1938 года

Народный комиссариат иностранных дел СССР, кабинет Литвинова. Литвинов диктует своему секретарю телеграмму временному поверенному в делах СССР во Франции Гиришфельду.

Л и т в и н о в. Срочно зашифруйте и отправьте в наше посольство в Париже следующую телеграмму:

«Посетите Бонне или Леже и передайте им следующее. Польша не скрывает своих намерений использовать возможное наступление Германии на Чехословакию для отторжения в свою пользу части чехословацкой территории. Такое вмешательство Польши будет прямой помощью Германии и сов-

местным с нею наступлением на Чехословакию. Мы хотели бы знать заранее, будет ли Франция в случае нашего решения помешать интервенции Польши считать себя союзницей Польши в смысле франко-польского союзного договора.

Добивайтесь, однако, ясного ответа Франции и сообщите его. Упомяните, что этот запрос вы делаете по поручению советского правительства».

Комментарий автора. Внятного ответа на этот запрос Литвинова Париж так и не дал. Заранее предвидя это, советская сторона допустила утечку в западную прессу информации о своем запросе во французский МИД относительно позиции Парижа в вопросе об агрессивных планах Варшавы.

25 июля 1938 года

Лондон, кабинет Чемберлена. В кабинете Чемберлен и лорд Ренсимен.

Чемберлен. Я пригласил вас, чтобы поручить очень ответственную и деликатную миссию. Вам предстоит совершить поездку в Чехословакию и стать посредником между судетскими немцами и чехословацким правительством в Праге.

Ренсимен. Вы же знаете, что чешское правительство создало невыносимые условия для жизни немецкого национального меньшинства в Судетах.

Чемберлен. Это известный факт, беда состоит в том,

что Гитлер готов решить судетскую проблему военным путем. При этом нельзя исключить, что на помощь Праге могут прийти Советы, да и Франция, хотя и не выражает по этому поводу больших восторгов, тем не менее тоже может вмешаться в конфликт на стороне Чехословакии.

В таком случае военное поражение Германии стало бы практически предрешенным. К сожалению, поражение фашистов означает не только крах Гитлера, на фюрера нам, по большому счету, наплевать. Но крах фашистов может привести к возрождению в Германии влияния коммунистов и даже созданию там правительства народного единства. Да и СССР после этого значительно повысил бы свой международный авторитет и стал бы активно влиять на ситуацию в Восточной и Центральной Европе. А для нас все это абсолютно неприемлемо.

А тут еще наша разведка сообщила, что среди немецких генералов зреет заговор, направленный против Гитлера. Они намерены сместить фюрера, если тот начнет войну против Чехословакии. Однако в сложившейся обстановке допустить свержения режима Гитлера мы не можем. Это опять же может привести к возрождению коммунистического движения в Германии, а именно коммунисты сейчас являются нашими злейшими врагами.

Р е н с и м е н. Короче говоря, моя миссия должна обеспечить мирную передачу немцам Судет. А для этого нужно, чтобы Прага приняла условия, выдвигаемые Гитлером. Я вас

правильно понял?

Ч е м б е р л е н. Да, вы должны сделать все, чтобы избежать новой европейской войны.

31 августа 1938 года

Москва. Заседание Главного военного совета РККА.

В о р о ш и л о в. События на озере Хасан обнаружили огромные недочеты в состоянии Дальневосточного фронта. Боевая подготовка войск, штабов и командно-начальствующего состава фронта оказалась на недопустимо низком уровне. Войсковые части были раздерганы и недееспособны. Снабжение войсковых частей не организовано. Дальневосточный театр к войне плохо подготовлен.

7 сентября 1938 года

Прага. Заседание правительства под председательством президента Бенеша.

Б е н е ш. Господа, наши английские друзья в лице лорда Ренсимена настоятельно рекомендуют нам принять требования судетских немцев и согласиться на предоставление Судетам национальной автономии.

Г е н е р а л С ы р о в ы. Боюсь, что автономией дело не закончится. Если же мы сейчас уступим немцам, то уже вско-

ре потеряем все Судеты, а без расположенных там фортификационных укреплений Чехословакия не сможет оказать сопротивление немецким войскам, и наша страна станет беззащитной перед агрессией со стороны фашистской Германии.

Б е н е ш. Но и выиграть войну против немцев без помощи наших западных союзников мы тоже не сможем. Поэтому мы вынуждены уступить требованиям Запада и предоставить автономию судетским немцам.

Г е н е р а л С ы р о в ы. Но ведь у нас еще есть договор о взаимопомощи с Россией.

Б е н е ш. Для нас было бы самоубийством принять военную помощь Советов без согласия на это со стороны Парижа и Лондона.

Поэтому не вижу другого выхода, как согласиться на предоставление автономии судетским немцам.

Информация к размышлению

Предоставление Чехословакией автономии судетским немцам явно не устраивало Гитлера, поскольку эта уступка Праги лишала его главного обоснования своих действий – необходимости защиты погрязших в преступлениях немецкого национального меньшинства. Поэтому фюрер приказал Генлейну срочно прервать переговоры с чехословацким правительством, спровоцировать вооруженные столкновения с полицией и войсками правительственных сил и выставлять новые, неприемлемые для Праги условия.

12 сентября 1938 года

Нюрнберг, съезд НСДАП. Выступление Гитлера.

Г и т л е р. Не для того Всемогущий создал 7 миллионов чехов, чтобы они угнетали три с половиной миллиона судетских немцев. Пора всем напомнить, что за спиной истерзанных судетских немцев стоит вооруженная германская нация.

Информация к размышлению

Уже на следующий день после выступления Гитлера на съезде нацистов в Судетах вспыхнул инспирированный из Берлина мятеж судетских немцев. В ответ на это правительство Бенеша объявило Судетскую область на военном положении и приказало войскам немедленно подавить выступления сепаратистов.

14 сентября 1938 года

Лондон, кабинет Чемберлена. Премьер беседует со своим советником по политическим вопросам Горацием Вильсоном.

Ч е м б е р л е н. Я крайне взволнован ситуацией, сложившейся в Судетах. Действия Праги в любой момент могут привести к войне, а этого мы допустить никак не можем. Но

что же в этой ситуации мы можем предпринять?

В и л ь с о н. Прежде всего надо срочно телеграфировать нашему послу в Праге, чтобы он указал Бенешу на недопустимость объявления всеобщей мобилизации и необходимости аннулирования договоров о взаимной помощи Чехословакии с СССР и Францией.

Во-вторых, я думаю, что вам необходимо буквально завтра же вылетать в Германию на переговоры с Гитлером, чтобы при личной встрече с фюрером решить все спорные вопросы. В этой связи я уже подготовил соответствующую телеграмму для Гитлера.

Ч е м б е р л е н. Читайте.

В и л ь с о н. В связи с критическим положением, я готов немедленно приехать к вам, чтобы попытаться найти мирное решение. Согласен прибыть самолетом и готов к выезду завтра же.

В тот же день из Берлина был получен ответ:

«Фюрер будет рад встретиться с британским премьер-министром».

15 сентября 1938 года

Чемберлен вместе со своими советниками Вильсоном и Стренгом вылетел в Германию для встречи с Адольфом Гитлером.

В дороге премьер-министр получил сообщение, что чехо-

словацкие войска подавили путч, а лидер Судетской немецкой партии Генлейн позорно бежал в Германию.

Глава 2

Ультиматум Запада Чехословакии (15.09.38 – 21.09.38)

15 сентября 1938 года

Германия, Берхтесгаден. Гитлер встречает Чемберлена на ступеньках лестницы своей горной резиденции.

Г и т л е р. Рад вас видеть, господин премьер-министр, в стенах моей резиденции и готов обсудить с вами все проблемы взаимоотношений между нашими странами.

Ч е м б е р л е н. С момента вступления на пост английского премьер-министра я постоянно работал в направлении германо-английского сближения и искал любые возможности для осуществления этих намерений. Однако за последние недели положение стало настолько сложным и серьезным, что появилась опасность возникновения военного конфликта между Чехословакией и Германией. Напряженность в Европе достигла такой степени, которая совершенно не способствует сближению наших стран.

Г и т л е р. Чехословацкая проблема требует немедленно-го решения. Возможность дальнейшего сотрудничества Германии и Англии будет в решающей степени зависеть от то-

го, сумеют ли наши страны достигнуть соглашения на основе общей позиции по данному вопросу.

Положение действительно очень серьезное. По последним сообщениям, среди судетских немцев насчитывается 300 погибших и много сотен раненых. Население поспешно покидает целые поселки. В этих условиях жизненно необходимо принять решение в самый кратчайший срок.

Главное требование Германии состоит в том, что 3 миллионам немцев, которые ныне проживают в Чехословакии, должна быть предоставлена возможность возвращения в состав рейха.

В противном случае Германия готова считаться с возможностью возникновения войны и даже пойти на риск мировой войны. Здесь достигнут предел, за которым остальной мир может делать все, что он хочет, но немцы в этом вопросе не пойдут ни на какие уступки.

Ч е м б е р л е н. Исчерпываются ли требования Германии вопросом о передаче 3 миллионов судетских немцев? В Англии спрашивают: это все, чего требует Германия? Не намеревается ли она сверх этого еще и расчленить Чехословацкое государство?

Г и т л е р. Я прежде всего добиваюсь расового объединения немцев. Однако немцы не будут чувствовать себя в безопасности до тех пор, пока Чехословацкое государство поддерживает военно-политический союз с другими странами, и прежде всего с Россией, что создает явную угрозу для Гер-

мании.

Ч е м б е р л е н. Будут ли устранены сомнения Германии относительно упомянутой роли Чехословакии, если удастся изменить отношения этой страны с Россией таким образом, что, с одной стороны, Чехословакия будет освобождена от своих обязательств по отношению к России в случае нападения на эту страну и в то же время она будет лишена возможности получения помощи от России или другой страны?

Г и т л е р. Если судетские немцы будут включены в рейх, от чехов отделится венгерское меньшинство, отделится польское меньшинство, отделится словацкое меньшинство, то оставшаяся часть будет столь мала, что я сейчас не буду ломать голову, как с ней поступить в дальнейшем.

Ч е м б е р л е н. Но ведь судетские немцы не проживают компактно в одном районе, а значительно рассеяны. И если бы даже те территории, на которых 80 процентов от общего населения составляют немцы, передать Германии, то все равно значительное число жителей немецкого происхождения осталось бы проживать в оставшейся части Чехословацкого государства. Поэтому речь идет не только о проведении новой границы, но в данном случае также о переселении некоторой части населения.

Г и т л е р. Все земли, где большинство населения составляют немцы, должны отойти к Германии. Затем должен состояться обмен национальными меньшинствами, в особенности с учетом немецких языковых анклавов в чешских об-

ластях. Однако все эти рассуждения носят чисто теоретический характер, так как события развиваются очень быстро.

Ч е м б е р л е н. Ваше превосходительство, я благодарю вас за изложение вашей позиции. К сожалению, я не могу дать вам ответ прямо сейчас, поскольку должен проконсультироваться с коллегами по правительству, а также с Парижем и лордом Ренсименом.

Поэтому сейчас предлагаю временно прервать наши переговоры, чтобы вновь встретиться через несколько дней.

Г и т л е р. Предлагаю следующую встречу провести в районе Нижнего Рейна: в Кёльне или Годесберге не позднее 22 сентября.

16 сентября 1938 года

Лондон. Заседание английского правительства.

Р е н с и м е н. Большое число чешских чиновников и полиция, которые плохо говорят на немецком или совсем его не знают, были назначены для управления в чисто немецкие районы. Чешские сельскохозяйственные колонисты селятся на конфискованных в ходе земельной реформы землях, расположенных посреди заселенных немцами территорий.

Для детей этих чешских захватчиков в большом количестве были построены чешские школы. Есть общее мнение, что чешским подрядчикам оказывается преимущество при размещении государственных заказов и что государство с

большей готовностью предоставляет работу и помощь чехам, нежели немцам. Я считаю эти жалобы в основном оправданными. Даже в период своей миссии я не нашел со стороны чехословацкого правительства готовности устранить эти претензии в достаточном объеме.

Таким образом, единственным чувством, которое испытывали находящиеся под управлением чехов судетские немцы, была полная безысходность. Но подъем фашистской Германии дал им новую надежду. Я считаю, что их обращение за помощью к своим кровным соседям и их возможное желание присоединиться к рейху отражает естественное развитие ситуации в данных обстоятельствах.

Требования Гитлера, направленные на разрешение судетского кризиса, считаю абсолютно справедливыми и подлежащими обязательному исполнению.

Ч е м б е р л е н. Сэр, от имени правительства его величества приношу вам благодарность за ту громадную работу, которую возглавляемая вами миссия проделала в Чехословакии, и те объективные оценки сложившейся там ситуации, которые пролили свет на деятельность чешского оккупационного режима в Судетах.

Думаю, что после опубликования вашего доклада всем станет ясно, что сложившееся положение немецкого национального меньшинства в Судетской области более не может быть признано терпимым. Поэтому мы, безусловно, должны признать требования Гитлера справедливыми и подлежащими

ми незамедлительному исполнению.

18 сентября 1938 года

Берлин, кабинет Гитлера.

Гитлер подписывает приказ о приведении в боевую готовность пяти армий, имевших в своем составе 36 дивизий, включая 3 танковые.

19 сентября 1938 года

Прага, президентский дворец. Послы Великобритании Ньютон и Франции де Лакруа на приеме у президента Бенеша.

Н ь ю т о н. Господин президент, сегодня нам поручено ознакомить вас с совместным заявлением правительств Великобритании и Франции правительству Чехословакии.

Б е н е ш. Я слушаю вас, господа.

Н ь ю т о н. Британские министры представили французским коллегам заключения, к которым они пришли на основе представленного им лордом Ренсименом отчета о работе его миссии в Чехословакии.

Представители обеих сторон убеждены, что в результате недавних событий создалось такое положение, когда дальнейшее сохранение в границах Чехословацкого государства

районов, населенных, главным образом, судетскими немцами, более не может продолжаться без того, чтобы не поставить под угрозу интересы самой Чехословакии и интересы европейского мира.

Подлежащая передаче Германии территория должна включать все районы, немецкое население которых составляет свыше 50 процентов. Мы убеждены, что передача меньших районов на основе более высокого процентного соотношения явится нецелесообразной.

Правительство его величества готово присоединиться к международной гарантии новых границ Чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии. Однако одним из основных условий такой гарантии является замена существующих у Чехословакии договоров с Францией и Россией, связанных с взаимными обязательствами военного характера, общей гарантией против неспровоцированной агрессии.

Как французское, так и британское правительства понимают, сколь велика жертва, требуемая от чехословацкого правительства делу обеспечения мира. Поскольку премьер-министр должен возобновить переговоры с господином Гитлером не позднее среды, то мы убедительно просим вас, господин президент, дать ответ как можно раньше.

Б е н е ш. Должен отметить, что ни Франция, ни Англия даже не консультировались с чехословацким правительством по столь важному вопросу, прежде чем обсуждать

его с Гитлером и принимать подобное заявление. Поэтому я должен вынести предложения союзников на обсуждение правительства и парламента.

Д е Л а к р у а. Господин президент, осмелюсь напомнить вам, что дело не терпит отлагательств.

Н ь ю т о н. Англо-французские предложения содержат обещание гарантий, предполагающих участие в них и Великобритании. Чехословакия должна понять, что это весьма выгодно для нее, так как военные лишения намного превысили бы те жертвы, которых требуют от Чехословакии сейчас.

Б е н е ш. В течение дня я не в состоянии дать ответ. Кроме того, я не верю, что англо-французские предложения приведут к окончательному решению, а не явятся одним из очередных шагов к установлению немецкого господства в Чехословакии.

19 сентября 1938 года

Москва, Кремль, кабинет Сталина.

М о л о т о в. Сегодня из Праги поступила телеграмма от нашего полпреда Александровского. Президент Бенеш информировал его, что получил англо-французские ультимативные предложения о передаче Германии тех территорий Судет, в которых немцы составляют больше 50 процентов населения. Предложение сопровождалось подчеркиванием,

что уже простая задержка чехословацкого правительства с ответом может привести к роковым последствиям.

При этом Бенеш заявляет, что Чехословакии не останется никакого другого выхода, как защищаться при всех условиях. Правительство уже решило, что изложенное англо-французское предложение совершенно неприемлемо. Франции послан прямой запрос: обозначает ли ее предложение, что она намерена отказаться от выполнения своих союзнических обязательств?

В этой связи Бенеш просит правительство СССР дать как можно быстрее ответ на следующие вопросы:

«1. Окажет ли СССР согласно договору немедленную действительную помощь, если Франция останется верной и тоже окажет помощь.

2. В случае нападения Бенеш немедленно обратится телеграммой в Совет Лиги Наций с просьбой привести в действие статьи 16 и 17 устава Лиги».

Бенеш просит нашей помощи в Лиге Наций и ожидает от советского правительства такого же срочного ответа о том, поможет ли СССР в качестве члена Лиги Наций на основании упомянутых статей.

Бенеш подчеркнул срочность, потому что должен дать ответ Франции и Англии, а между тем Чемберлен хотел бы уже в среду, 21 сентября, поехать к Гитлеру с этим ответом. Бенеш предполагает, что если Чемберлен не поедет или привезет недостаточный для Гитлера ответ, то нападение Герма-

нии произойдет 22 сентября. И при этом условии Бенеш считает предложение, сделанное Англией и Францией, неприемлемым, а борьбу неизбежной, потому что народ не допустит ничего подобного.

С т а л и н. Пока ответьте, что мы готовы вместе с Францией в соответствии с советско-чехословацким договором оказать Праге немедленную и действенную помощь, а там посмотрим. Если Бенеш официально отклонит предложения Запада и заявит, что Чехословакия готова с оружием в руках отстаивать свою независимость, тогда мы со своей стороны предпримем более радикальные меры.

Как там у нас проходят военные учения в западных приграничных округах?

В о р о ш и л о в. Программа учений успешно выполнена. В настоящее время они завершаются.

С т а л и н. В связи с напряженной международной ситуацией задержите завершение учений.

19 часов 20 сентября 1938 года

Прага, министерство иностранных дел. В кабинете министра иностранных дел ЧСР Крофта находится полпред СССР в Праге Александровский.

А л е к с а н д р о в с к и й. Господин министр, по поручению правительства СССР я готов ответить на ваш запрос от 19 сентября.

На вопрос, окажет ли СССР согласно договору немедленную и действенную помощь Чехословакии, если Франция останется ей верной и также окажет помощь, правительство Советского Союза дает утвердительный ответ.

На вопрос, поможет ли СССР Чехословакии, как член Лиги Наций, на основании статей 16 и 17, если в случае нападения Германии Чехословакия обратится в Совет Лиги Наций с просьбой о применении упомянутых статей, советское правительство также дает утвердительный ответ.

20 сентября 1938 года

Германия, резиденция Гитлера в Оберзальцберге. В кабинете: Гитлер, Риббентроп и посол Польши в Берлине Липский.

Г и т л е р. Я решил согласовать наши действия с польской стороной, поскольку события пошли несколько иначе, чем можно было бы предположить. Прежде всего, я был застигнут врасплох предложением Чемберлена приехать в Берхтесгаден. Естественно, я не мог не принять британского премьера.

К моему удивлению, Чемберлен ни слова не сказал о готовности Великобритании к военному решению судетской проблемы, а сосредоточил все внимание на обсуждении наших требований, предъявляемых Чехословакии. После этого мне стало окончательно ясно, что Запад не собирается во-

евать с нами из-за Судет. При этом Лондон и Париж лишь желают хоть как-то сохранить свое лицо. Тем не менее поступающие с Запада известия указывают на то, что требования Германии будут удовлетворены.

Поэтому сейчас я нахожусь в раздумье, как в таком случае разрешить оставшуюся часть проблемы, касающуюся Венгрии и Польши.

Л и п с к и й. Наши территориальные претензии к Чехословакии ограничиваются районом Тешинской Силезии и доступом по железной дороге до станции Богумин. Со своей стороны мы признаем все претензии Германии в Судетах.

Мы относимся благосклонно к идее об общей границе с Венгрией, считая, что посредством общей польско-венгерской границы через Закарпатскую Русь мы создали бы более крепкий барьер против России.

Мы уже выступили с заявлением, категорически требуя проведения плебисцита, как это было предложено Германией для Судет, и в этом пункте мы не отступили бы перед применением силы, если наши интересы не будут приняты во внимание.

В этой связи мое правительство уполномочило меня сообщить, что уже 21 сентября Польша будет располагать в южной части Силезии значительными военными силами, которые будут действовать во взаимодействии с доблестными войсками вермахта.

Г и т л е р. Если мои предложения не будут приняты Чем-

берленом, то Германия будет готова к вооруженному выступлению для присоединения Судет к рейху.

В случае если предложения будут приняты Западом и от меня потребуют гарантий для оставшейся части Чехословакии, то я займу позицию, заключающуюся в том, что Германия сможет дать такую гарантию только при условии, если то же самое будет сделано Польшей и Венгрией. А Польша и Венгрия не дадут этих гарантий без решения вопроса об их меньшинствах, проживающих на территории Чехословакии.

В случае же если между Польшей и Чехословакией дело дойдет до конфликта на почве польских интересов в Тешине, то рейх, безусловно, станет на сторону Польши. Однако при этом военные действия Польши могут последовать только лишь после занятия немцами Судетских гор и после дополнительного согласования этого вопроса с Берлином.

В своих решениях я исхожу из того, что Польша является первостепенным фактором, защищающим Европу от России, и мы рассматриваем ее как нашу союзницу в борьбе с коммунистической заразой.

20 часов 45 минут 20 сентября 1938 года

Прага, министерство иностранных дел. Министр иностранных дел ЧСР Камил Крофта зачитывает английскому и французскому послам ответ правительства ЧСР.

К р о ф т а. Чехословацкое правительство благодарит

британское и французское правительства за сообщение, в котором они формулируют свою точку зрения на решение нынешних международных затруднений. Однако, сознавая свою ответственность, правительство ЧСР считает, что переданные нам предложения английской и французской стороны не пригодны для достижения цели, которую преследуют британское и французское правительства в своих усилиях в пользу сохранения мира.

Эти предложения были выработаны без выяснения мнения представителей Чехословакии. Они направлены против Чехословакии, которая не была даже заслушана, хотя чехословацкое правительство обращало внимание на то, что оно не может принять ответственность за решение, которое было бы принято без него. Отсюда понятно, что упомянутые предложения не могут быть приемлемыми для Чехословакии.

По мнению правительства, принятие предложений такого характера равнялось бы добровольному и полному искалечению государства во всех направлениях. Были бы полностью подорваны экономика и транспорт Чехословакии, а в стратегическом отношении она попала бы в исключительно тяжелое положение. Рано или поздно Германия подчинила бы ее себе полностью.

Н ь ю т о н. Вы понимаете, что Чемберлен завтра должен лететь в Германию для второй встречи с Гитлером. Без положительного ответа на немецкие предложения это приведет к катастрофе, и тогда Чехословакия будет нести ответствен-

ность за развязывание европейской войны.

Прошу вас, господин министр, передать президенту Бенешу все вышесказанное, а также просьбу принять нас этой ночью, сразу же, как только будет получен ответ правительства Великобритании на настоящее заявление правительства Чехословакии.

Поздно вечером 20 сентября 1938 года

Москва, Кремль, кабинет Сталина.

М о л о т о в. Как сообщает Александровский, Бенеш при встрече с западными послами официально отклонил предложения Англии и Франции о передаче Германии части Судетской области и заявил о готовности чехословацкой армии сражаться за независимость своей родины.

В о р о ш и л о в. Наша разведка подтверждает данные Праги о сосредоточении в непосредственной близости от чешской границы значительных сил германских и польских войск. В этой связи чехословацкий Генеральный штаб считает вероятным, что нападение немцев может состояться уже 23 сентября. После чего можно ожидать нападения и со стороны Польши.

С т а л и н. И что в этой связи мы можем срочно предпринять, чтобы в случае необходимости оказать военную помощь Праге?

В о р о ш и л о в. Считаю, что необходимо немедленно

начать скрытую мобилизацию и сосредоточение войск на наших западных границах в соответствии с планом развертывания Красной армии на случай войны одновременно против Польши и Германии.

С этой целью предлагаю с завтрашнего утра объявить о проведении крупных войсковых учений в Киевском и Западном особых военных округах в непосредственной близости от государственной границы.

Всего в боевую готовность планируется привести: танковый корпус, 30 стрелковых и 10 кавалерийских дивизий, 7 танковых, мотострелковую и 12 авиационных бригад, 7 укрепленных районов, а в системе противовоздушной обороны – 2 корпуса, дивизию, 2 бригады, 16 полков, 4 зенитно-артиллерийские бригады и 15 зенитно-артиллерийских полков, а также части боевого и тылового обеспечения.

Заблаговременное проведение всех этих мероприятий позволит нам существенно сократить сроки развертывания Красной армии, первыми перейти в наступление и по частям разбить главные силы противников.

С т а л и н. Согласен со всеми вашими предложениями, действуйте.

3 часа 45 минут 21 сентября 1938 года

Прага, кабинет президента Бенеша. В кабинет входят посол Великобритании Ньютон и посол Франции де Лакруа.

Н ь ю т о н. Ваше превосходительство, мы приносим вам свои извинения за столь поздний визит, однако обстоятельства, которые привели нас к вам, не терпят отлагательств.

Д е Л а к р у а. Правительство Франции приняло решение, что в случае если Чехословакия не примет совместных франко-английских предложений, то Франция не будет в состоянии выполнить свои союзнические обязательства, вытекающие из франко-чехословацкого договора о взаимопомощи.

Н ь ю т о н. Правительство его величества в этом вопросе полностью поддерживает позицию французского правительства. Поэтому если англо-французский план будет отторгнут Прагой с учетом того, что немецкие дивизии в полной боевой готовности уже сосредоточены у чехословацкой границы, то военная катастрофа Чехословакии станет неизбежной. В таком случае вся ответственность за европейскую войну и ее ужасные последствия ляжет на правительство Чехословакии.

Б е н е ш. Однако еще существует Советский Союз, с которым наша страна связана договором о взаимопомощи. И Москва сообщила нам, что готова выполнить свои обязательства.

Д е Л а к р у а. Господин президент, ведь вам прекрасно известно, что, согласно советско-чехословацкому договору о взаимопомощи, военные обязательства Москвы вступают в силу только в том случае, если Чехословакии будет предо-

ставлена аналогичная помощь со стороны Франции.

Б е н е ш. Тем не менее Москва готова предоставить нам военную помощь даже в том случае, если Франция со своей стороны откажется от выполнения своих обязательств по договору.

Н ь ю т о н. Господин президент, для вас не является секретом то обстоятельство, что правительство Великобритании всегда выступало против заключения военно-политических договоров демократических государств с коммунистическим режимом Сталина. Кроме того, одним из главных условий мирного разрешения судетского кризиса со стороны Гитлера является немедленная денонсация советско-чехословацкого договора о взаимопомощи.

Ведь даже если допустить, что Красная армия придет к вам на помощь и разгромит фашистов, то какая после этого судьба ожидает Чехословакию? Страна будет разрушена и разорена войной, которая пройдет по ее территории. Если все же победа с помощью СССР будет достигнута, то коммунисты и их сторонники существенно усилят свое влияние внутри страны, в результате чего с большой вероятностью коммунисты возглавят новое послевоенное правительство Чехословакии, и ваша страна через Коминтерн станет управляться из Москвы. Или вы считаете, что коммунистическая диктатура – эта та цена, которую вы готовы заплатить за насильственное удержание в своих границах немецкого меньшинства?

Поверьте, мы вам предлагаем меньшее из возможных зол. Отдать Германии часть территории Судет, где немцы составляют более половины жителей, а взамен обрести международные гарантии от неспровоцированной агрессии против вашей страны. Это максимум того, что в создавшейся ситуации Чехословакия может получить.

И позвольте, господин президент, дать вам еще один совет: когда уступка части территорий Судет будет принята вашим правительством, то нельзя позволить свести ее на нет излиянием народного негодования по этому поводу. Против весьма вероятных демонстраций и забастовок должны быть приняты самые жесткие меры.

Б е н е ш. Ваше заявление – это своеобразный ультиматум, но только он может оправдать принятие предложений мной и правительством, на что мы не были уполномочены парламентом, как этого требует конституция.

Н ь ю т о н. Наш демарш имеет характер ультиматума постольку, поскольку это уже последний совет наших правительств, по мнению которых, настал окончательный момент для принятия этого совета. Только при этом условии ваша страна может быть спасена.

Б е н е ш. Я должен посоветоваться с правительством, которое уже собралось в Граде. Вы получите наш ответ около полудня.

6 часов 21 сентября 1938 года

Прага. После обсуждения ситуации на чрезвычайном заседании Политического комитета, который принял решение принять ультиматум Запада, началось заседание правительства Чехословакии. Сообщение о сложившемся положении сделал премьер-министр Милан Годжа. В обсуждении принимают участие министры правительства ЧСР Ежек, Шрабек и Бехине.

Г о д ж а. Идея обороны наших границ всегда исходила из предпосылки военного сотрудничества или помощи со стороны Франции и России. Когда стала известна отрицательная позиция Франции, оставалась только надежда на русскую помощь. Однако СССР поставил условием своей помощи решение Лиги Наций. В нынешней обстановке и этот путь слишком долгий, причем он не гарантирует положительных результатов. Но самое главное заключается в том, что принятие нами военной помощи со стороны одной лишь большевистской России восстановило бы против нас весь западный мир. И мы пойти на это не можем.

Когда же были запрошены представители нашей армии, то они заявили, что изолированный конфликт означал бы для Чехословакии неминуемый крах, тем более что следовало бы опасаться возможного нападения и со стороны Польши, и со стороны Венгрии.

Поэтому я предлагаю после обсуждения, проведенного в Политическом комитете под председательством господина президента, чтобы правительство высказало бы положительное отношение к предложению Великобритании и Франции.

Б е н е ш. Отношения Чехословакии с Россией всегда были и будут второстепенным фактором, зависящим от позиции Франции и Англии. Нынешние связи Чехословакии с Россией зависят исключительно от франко-русского договора.

Е ж е к. Принимая ультиматум Запада, нужно учитывать неподготовленность чехословацкой общественности к капитуляции. В этой ситуации весьма сомнительно, что правительство сумеет контролировать дальнейшее развитие событий в стране.

Ш р а м е к. Решения об изменении границ государства могут быть приняты только парламентом, поэтому постановления правительства по этому вопросу антиконституционны. Нужно срочно созвать чрезвычайное заседание парламента.

Б е х и н е. Сейчас не время для подобных дискуссий. Война приведет к уничтожению нации. Правительство может сделать только одно – принять требования Франции и Англии и застраховаться от реакции общественности, которая, естественно, будет возмущена нашей капитуляцией. Если возмущение народа выльется в акции массового неподчинения, то правительство подаст в отставку и тем самым сни-

зит уровень напряженности в обществе.

А сейчас мы срочно подготовим прокламацию с обращением к народу, в которой подчеркнем, что правительство было вынуждено подчиниться сильнейшему международному давлению, и всю ответственность за капитуляцию несут только Франция и Англия.

Сразу по окончании этого заседания в Лондон и Париж была отправлена нота, в которой правительство ЧСР извещало, что с горечью принимает французские и английские предложения.

Глава 3

Капитуляция президента Бенеша (22.09.38 – 01.10.38)

Информация к размышлению

В Праге с утра 21 сентября 1938 года происходят потрясающие сцены. Советское полпредство окружено полицейским кордоном. Несмотря на это, толпы демонстрантов при явном сочувствии полиции проходят к полпредству, высылают делегации, требующие разговора с полпредом. Толпы поют национальный гимн, Интернационал, многие демонстранты буквально рыдают.

В речах выступающих надежда на помощь СССР, призывы защищаться, созвать парламент, сбросить правительство. Имена не только Годжи, но и Бенеша встречаются свистом и криком. Офицеров качают, заставляют произносить патриотические речи. Гитлер и Чемберлен одинаково возбуждают ненависть.

22 сентября 1938 года

Москва, ближняя дача Сталина.

М о л о т о в. Из Праги пришла новая информация. Под напором протестов и массовых манифестаций трудящихся

подало в отставку правительство Годжи, и сформировано новое правительство генерала Сыровы.

Кроме того, министр иностранных дел Крофта сообщает, что польское правительство сегодня заявило о денонсировании польско-чехословацкого договора о национальных меньшинствах. Польша сосредоточивает на всем протяжении границы с Чехословакией войска в походном состоянии. В этой связи Прага просит нас предупредить Варшаву, что советско-польский пакт о ненападении перестанет действовать в тот момент, когда Польша нападет на Чехословакию.

С т а л и н. Да, положение на наших западных границах становится все серьезнее. Клим, как там у нас обстоят дела с развертыванием дивизий Красной армии у западных границ?

В о р о ш и л о в. Директивы Генштаба доведены до всех участвующих в учениях войск, все они приведены в боевую готовность и приступили к выдвижению в указанные им районы сосредоточения вблизи от государственной границы. В соответствии с планом формируются четыре армейские группировки – Витебская и Бобруйская на Западном фронте и Житомирская и Винницкая на Юго-Западном фронте.

С т а л и н. Товарищ Молотов, подготовьте заявление советского правительства правительству Польши, в котором укажите, что если войска Польши перейдут границу Чехословакии и оккупируют ее территорию, то правительство СССР, ввиду совершенного Польшей акта агрессии против

Чехословакии, будет вынуждено без предупреждения денонсировать советско-польский договор о ненападении.

М о л о т о в. Товарищ Сталин, есть еще один важный вопрос, который поднимают наши чешские союзники. Несмотря на то что мы уже согласились предоставить нашу военную помощь Чехословакии, вне зависимости от того, предоставит ли ей такую же помощь и Париж, тем не менее в Праге считают, что наше второе условие – голосование в Лиге Наций большинства ее членов за резолюцию о признании Германии агрессором – приведет к значительной затяжке начала нашей военной помощи. За это время объединенные силы Германии, Польши и Венгрии могут добиться существенных военных успехов. Кроме того, не очевидно, что под давлением Запада большинство членов Лиги Наций могут признать нападение на ЧСР актом неспровоцированной агрессии.

С т а л и н. Если бы у нас была с Чехословакией общая граница, то в случае официальной просьбы Праги мы могли бы уже сейчас ввести на ее территорию наши войска. После чего вопрос о советской военной помощи был бы решен однозначно. Однако от Чехословакии нас отделяет с одной стороны Польша, а с другой – Румыния, причем ни одна из этих стран не дает своего согласия на проход Красной армии через ее территорию. Правда, нам удалось добиться от Бухареста неофициальной информации о том, что в случае пролета нашей авиации через воздушное пространство Румынии наши самолеты, летящие выше 7 километров, сбиваться не

будут.

В о р о ш и л о в. Они просто не в состоянии сбивать самолеты, летящие на такой высоте. Для этого у румын нет соответствующих средств ПВО.

С т а л и н. Тем не менее если Франция все же откажется от своих обязательств перед Прагой, то оказать реальную военную помощь Чехословакии мы сможем только в том случае, если поляки вместе с немцами нападут на ее территорию. В этом случае мы получим моральное право объявить войну Польше на основании того, что она вместе с Германией напала на нашу союзницу.

М о л о т о в. А если Польша после нападения немцев все же не нападет на Чехословакию?

С т а л и н. Тогда мы предъявим ей ультиматум с требованием разрешения прохода Красной армии через польскую территорию, а в случае его отклонения объявим ей войну.

Однако для того, чтобы объявить войну какому-либо государству, нам нужны очень веские основания. И сделать мы можем это только в случае, если:

1. Германия нападет на Чехословакию;
1. Правительство Чехословакии примет решение о вооруженном сопротивлении внешней агрессии;
2. Чехословакия официально обратится в Лигу Наций с заявлением, что против нее совершена агрессия, и одновременно обратится к нам с просьбой оказать ей военную помощь.

Передайте Праге эти наши условия предоставления советской военной помощи как окончательные. Только при выполнении всех этих трех условий мы сможем предъявлять Польше ультиматум, объявлять ей войну и, таким образом, прийти на помощь Чехословакии. Тем не менее у меня до сих пор нет уверенности в том, что новое чехословацкое правительство решится сопротивляться немецкой агрессии, а не уступит нажиму Англии и Франции и не капитулирует перед ультиматумом Гитлера. Ведь до сих пор правительство генерала Сыровы так еще и не объявило всеобщей мобилизации.

М о л о т о в. Имеются данные, что мобилизация чехословацкой армии будет объявлена в ближайшие часы.

С т а л и н. А есть ли новости о переговорах Гитлера с Чемберленом в Годесберге?

М о л о т о в. Пока содержание начавшихся там переговоров нам еще не известно. Однако, по данным нашего агента, 12 сентября, незадолго перед своим первым вылетом в Германию на переговоры с Гитлером в Берхтесгадене, Чемберлен заявил:

«Германия и Англия являются двумя столпами европейского мира и главными опорами против коммунизма, и поэтому необходимо мирным путем преодолеть наши нынешние трудности. Наверное, можно будет найти решение, приемлемое для всех, кроме России».

Так что ничего хорошего ждать из Годесберга нам не приходится.

22 сентября 1938 года

Германия, Годесберг, кабинет Гитлера.

Ч е м б е р л е н. Как мы с вами и договорились в ходе наших переговоров в Берхтесгадене, я провел консультации с правительствами Франции и Чехословакии. И теперь могу с удовлетворением сообщить фюреру, что его предложения приняты за основу. Осталось только согласовать некоторые детали будущего соглашения и подписать его.

Г и т л е р. Господин премьер-министр, я приношу вам свою искреннюю благодарность за ваши титанические усилия, направленные на мирное решение чехословацкого вопроса. Однако я с большим сожалением должен заявить, что в настоящее время поддержать этот план уже не представляется возможным. События развиваются так стремительно, что этот план устарел и уже не отвечает реалиям текущего момента.

Положение совершенно ясное. Речь идет не о том, чтобы проявить несправедливость по отношению к Чехословакии, а о том, чтобы устранить несправедливость, совершенную двадцать лет назад по отношению к немецкому и другим национальным меньшинствам.

В принципе тот, кто совершил несправедливость, не может жаловаться на то, что эта несправедливость устраняется. Чехословакия, безусловно, является совершенно искус-

ственным образованием, которое было в свое время вызвано к жизни по причинам политической целесообразности, без учета ущерба, который этим необдуманном решением был причинен другим странам.

Поэтому со стороны Чехословакии требуются гораздо большие территориальные уступки, в том числе учитывающие законные требования со стороны Польши и Венгрии. Кроме того, введение немецких войск в Судеты должно быть проведено не позднее 26 сентября.

Ч е м б е р л е н. Ваша новая позиция, господин канцлер, меня сильно разочаровала. Я полагал, что после того как выдвинутое вами требование о передаче части территории Судет нами было принято, мы могли бы обсудить с вами методы и процедуру его реализации. А вместо этого вы заявляете претензии на значительно большую территорию, чем это уже было согласовано нами в Берхтесгадене, да еще при этом требуете ее немедленной оккупации немецкими войсками.

Г и т л е р. Сложившийся к настоящему моменту ареал проживания судетских немцев уже давно не соответствует историческим реалиям. После Первой мировой войны в результате дискриминации и притеснений, которым подвергалось немецкое меньшинство в Чехословакии, из Судет были вынуждены эмигрировать 400 тысяч немцев в Австрию, 270 тысяч – в Германию и 150 тысяч – в Америку. Кроме того, 200 тысяч чехов переселились на жительство в Судетскую область. Наши новые предложения учитывают все эти

миграционные процессы, и они, безусловно, законны.

В тех же частях территории, которые сейчас не были бы признаны как несомненно немецкие, Германия готова согласиться на проведение плебисцита. Этот плебисцит будет проведен через два или три месяца под международным контролем по образцу плебисцита в Сааре. Однако всякая территория, население которой высказалось бы за Германию, будет немедленно занята германскими войсками.

Ч е м б е р л е н. Но как же быть с государственной собственностью Чехословакии, которая останется на территории, отходящей Германии?

Г и т л е р. Та часть собственности, которая находится в Судетской области, уже практически оплачена за счет поступлений от налогов с тамошних немецких жителей. Вследствие своего высокого уровня образованности и трудолюбия судетские немцы внесли в чешский государственный бюджет даже больше, чем соответствует их доле в общем количестве населения страны.

Что касается других сооружений, то они унаследованы еще от старой Австрии, где немецкая часть населения также давала значительную часть поступлений от налогов. Таким образом, чешское правительство не имеет никакого права на то, чтобы забрать эту собственность или получить за нее какуюлибо компенсацию. Поэтому на любую попытку разрушить или забрать эту собственность последуют жесткие контрмеры со стороны Германии.

Судето-немецкая территория должна быть передана Германии без каких-либо разрушений или приведения в негодность всех военных, хозяйственных и транспортных предприятий, включая железнодорожный транспорт, наземные службы воздушного сообщения и все радиостанции.

Чемберлен. Господин канцлер, я не имею полномочий обсуждать поднятые вами вопросы, и поэтому прошу вас изложить все требования Германии в письменном виде и приложить карту с указанием территорий, на которые претендует Германия, а я со своей стороны могу взять на себя лишь роль посредника в передаче этих требований Праге.

22 часа 30 минут 23 сентября 1938 года

Германия, Годесберг. Беседа перед отлетом Чемберлена в Англию.

Гитлер. Как вы и просили меня, я представил свои требования к Чехословакии в виде меморандума и приложил к нему соответствующую карту. Прага должна начать эвакуацию населения с территорий, отходящих к Германии, в 8 часов утра 26 сентября, то есть через два дня, и завершить ее 28 сентября.

Чемберлен. Но это же ультиматум!

Гитлер. Ничего подобного! Это вовсе не ультиматум. Взгляните на документ, он озаглавлен словом «меморандум».

Чемберлен. Это ваше последнее слово?

Гитлер. Да!

Чемберлен. В таком случае нет смысла продолжать переговоры. Я сделал все, что мог, но мои попытки не увенчались успехом. Поэтому я уезжаю с тяжелым чувством, потому что надежды, с которыми я приехал в Германию, разбиты.

Комментарий автора. Гитлер, как опытный игрок, почувствовал, что переборщил с давлением на английского премьера и надо срочно дать задний ход.

Гитлер. Вы, господин премьер-министр, один из немногих людей, для кого я когда-либо делал подобное послабление. Исключительно из уважения к вам я готов перенести дату окончания эвакуации чехов из Судет на 1 октября. Надеюсь, что это упростит решение вашей задачи по мирному разрешению судетского кризиса.

Сказав это, Гитлер взял ручку и сам исправил дату.

Чемберлен. Улетая в Великобританию, я не теряю надежды, что все существующие трудности нашими общими усилиями будут преодолены.

23 сентября 1938 года

Борт самолета премьер-министра Великобритании. В салоне Чемберлен и его ближайший советник Гораций Вильсон.

Ч е м б е р л е н. Такой наглости я в своей жизни еще не встречал. Этот фюрер – настоящая свинья. Вы только подумайте, я прилагаю титанические усилия и привожу ему согласие Англии, Франции и Чехословакии со всеми его предложениями, а он мне в ответ заявляет, что этого Германии уже мало.

В и л ь с о н. Да, манеры у фюрера еще те, но что делать. Допустить войну в Европе, да еще и в союзе с Советской Россией, мы не можем ни при каких условиях. Это может привести к полному поражению фашистов и существенному усилению коммунистов в Центральной и Восточной Европе, что в дальнейшем будет иметь непредсказуемые последствия.

Ч е м б е р л е н. К сожалению, Гитлер все это прекрасно понимает и нахально пользуется нашим фактически безвыходным положением.

В и л ь с о н. И что же мы в этой ситуации можем предпринять?

Ч е м б е р л е н. Да то же самое, что делает Гитлер, – будем блефовать. Мы уже дали свое согласие на мобилизацию чехословацкой армии, а будет этого мало, так начнем мобилизацию военно-морского флота Великобритании и частичную мобилизацию французской армии. Кроме того, по данным нашей разведки, Советы уже несколько дней ведут скрытую мобилизацию и сосредоточение нескольких армий на границах с Польшей. Все это должно произвести на Гитлера впечатление, якобы мы готовы к войне, если он нападет

на Чехословакию.

В и л ь с о н. Но это же ведет нас к тупиковой ситуации. Ведь воевать-то с немцами из-за чехов мы не собираемся!

Ч е м б е р л е н. Воевать, разумеется, не собираемся. Ведь Чехословакия не стоит шпор даже одного британского гренадера. Однако когда Гитлер поймет, что с ним не шутят, он станет поговорчивей. А для того, чтобы вождь немецкого народа при этом не уронил бы своего авторитета, мы ему в этом поможем, предложив собрать международную конференцию, на которой и будут выработаны условия мирного разрешения судетского кризиса.

26 сентября 1938 года

Берлин, кабинет Гитлера. В кабинет входит только что вновь прилетевший из Лондона Гораций Вильсон в сопровождении посла Гендерсона.

В и л ь с о н. С большим сожалением вынужден сообщить вам, что Прага посчитала Годесбергский меморандум абсолютно неприемлемым для себя. Однако правительство его величества считает, что еще не все потеряно и что путем незначительных уступок с вашей стороны не сложно будет добиться мирного решения судетской проблемы.

Г и т л е р. Нет никакого смысла вести дальнейшие переговоры! С немцами обходятся как с грязными неграми. Положительный ответ на наши условия должен быть получен в

течение сорока четырех часов, то есть к двум часам дня 28 сентября. В противном случае я поставлю Чехословакию на место силой немецкого оружия! Если Франция и Англия хотят воевать с Германией, пусть воюют! Мне это совершенно безразлично!

27 сентября 1938 года

Берлин. Гораций Вильсон в ходе проводимой им челночной дипломатии вновь прилетел к Гитлеру с очередным письмом Чемберлена.

В и л ь с о н. Ввиду того что канцлер не верит в обещания правительства Чехословакии, британское правительство предлагает взять на себя моральную ответственность за то, чтобы обещания Чехословакии были выполнены справедливо, полностью и быстро. Таким образом, Германия сможет без применения военной силы получить все, что она требует.

Г и т л е р. Я уже вам сказал, что все зависит от чехов: они могут принять или не принять мои предложения. Если они не примут эти предложения, то Германия просто уничтожит Чехословакию. И английские гарантии ей не помогут.

В и л ь с о н. В таком случае я уполномочен премьер-министром сделать следующее заявление: «Если Франция вследствие своих союзнических обязательств окажется в состоянии войны с Германией, то Соединенное Королевство сочтет себя обязанным поддержать Францию».

Г и т л е р. Ответа для господина Чемберлена не будет. В следующий понедельник мы уже будем в состоянии войны!

Вечером 27 сентября 1938 года

Вильсон вернулся в Лондон в состоянии такой паники, что британское правительство в тот же день объявило мобилизацию флота и начало призыв вспомогательных сил в авиацию, одновременно начался новый и особенно сильный нажим на Прагу. Чемберлен истерически требовал от Бенеша полной капитуляции.

Поздно вечером Чемберлен выступил по радио.

Ч е м б е р л е н. Война так ужасна, фантастична, невероятна... И все это может произойти из-за ссоры, касающейся далекой страны, о народе которой мы ничего не знаем.

27 сентября 1938 года

Берлин. В кабинете Гитлер и Кейтель.

Г и т л е р. Я подписал приказ о мобилизации германской армии с 14 часов 28 сентября в случае отказа Чехословакии и Великобритании принять требования Германии, изложенные в моем меморандуме от 22 сентября.

К е й т е л ь. Мой фюрер, но если в войне против Германии примут участие Чехословакия, Франция, Англия и СССР,

то сил у наших противников будет в три раза больше, чем у Германии, даже с учетом наших возможных союзников. В этих условиях очень трудно рассчитывать на победу.

Г и т л е р. Генерал, я же вам уже говорил, что не собираюсь воевать против Запада. Да и с чехами у нас никакой войны не будет, поскольку такая война действительно может привести к тому, что Франция даже против своей воли будет вынуждена вступить на стороне Праги. А уж Сталин-то спит и видит, как Красная армия ударит по Польше и придет на помощь Чехословакии.

К е й т е л ь. Тогда как же нужно понимать ваш приказ о проведении мобилизации вермахта?

Г и т л е р. Как очередной шаг, который должен окончательно убедить весь мир, что Германия готова начать войну с Чехословакией из-за Судет. А после этого, ради сохранения мира, Чемберлен пойдет на любые наши условия. Надо только немного помочь ему в этом. Именно поэтому я сейчас направляю в Лондон свои последние мирные предложения, от которых Чемберлен отказаться уже не сможет. Вот увидите, после этого Великобритания сделает все, чтобы убедить нас отказаться от войны и все уладить миром.

27 сентября 1938 года

Берлин, министерство иностранных дел. В кабинете Риббентроп и польский посол Липский.

Л и п с к и й. Господин министр, в настоящий момент Польша располагает достаточными вооруженными силами на границе с Чехословакией, полностью готовыми к боевым действиям. Наш Генеральный штаб согласовал с вашим Генеральным штабом демаркационную линию, которая будет разделять немецкие и польские войска, после того как они освободят территории, ныне удерживаемые чешскими оккупантами.

До сих пор еще не ясно, как разрешится конфликт, назревший в отношениях между Польшей и Чехословакией. Возможны как мирный, так и силовой варианты его завершения. Кроме того, нельзя исключить, что на помощь чехам придет Красная армия.

В этой связи мое правительство хотело бы получить от вас ответ на вопрос: может ли Польша рассчитывать на доброжелательную позицию правительства рейха в случае чешско-польского вооруженного конфликта, а также на аналогичную позицию Германии в случае вооруженного конфликта Польши с Советами? Ведь Москва уже пригрозила нам денонсацией польско-советского договора о ненападении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.